

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ПОД ТОНКИМ АБДОМ

ЧЕРНЕЕТ ДНО

Владимир Григорьевич Колычев
Под тонким льдом чернеет дно
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»
Серия «Колычев. Русский шансон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181053

*Владимир Колычев. Под тонким льдом чернеет дно: Эксмо; Москва;
2009*

ISBN 978-5-699-34847-3

Аннотация

Рейтинги телешоу «Ледниковый сезон» зашкаливают. Зрители, затаив дыхание, наблюдают за тем, как знаменитости один за другим выходят на лед и с легкостью демонстрируют тройные тулупы. Среди участников проекта – певица Виктория Москалева, чья звезда вспыхнула стремительно и ярко. Поговаривают, что в раскрутку артистки весьма солидную сумму вложил некий крупный бизнесмен. Перед очередным выходом на лед, партнеру Виктории, чемпиону мира по фигурному катанию Игорю Макееву, неизвестные ломают обе ноги. Начав поиски тех, кто желает превратить «Ледниковый сезон» в «ледовое побоище», следователь Артем Гончар не мог и предположить, что станет одним из главных действующих лиц совсем другого

«шоу» – предельно жестокого и кровавого, далекого от спорта и телевидения...

Содержание

Часть первая. Звездочет	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	44
Глава 5	55
Глава 6	65
Глава 7	79
Глава 8	88
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Владимир Колычев

Под тонким льдом чернеет дно

Часть первая. Звездочет

Глава 1

Таджики улыбались сквозь зубы. Их было немного, всего пять человек, но все вооружены. У одного – автомат Калашникова, у других стволы попроще – обычные «ТТ». Судя по их уверенному поведению, они умели пользоваться и тем, и другими. Марат молил Аллаха, чтобы он удержал этих ребят от соблазна добыть легкие деньги. Все-таки два миллиона долларов – солидная сумма даже для крупных поставщиков героина. За Маратом стояли очень серьезные люди, но таджики могли этого и не знать. Как бы не наломали дров...

– Ты чего такой бледный? – насмешливо и свысока спросил Хаджа.

Широколицый, скуластый, коренастый, в глазах лед. Марат с опаской смотрел на него.

– Холодно здесь у вас, – натянуто улыбнувшись, поежился

он.

– Огонька не хватает?

– Да нет, лучше без огонька...

Марат и сам был при оружии. Три человека с ним, но у всех только пистолеты... Тяжело им придется, если таджики вдруг начнут стрелять. А они могут. Все-таки два миллиона долларов...

Никогда еще Марат не заключал такие сделки. Ну, килограмм героина взять, полкило кокаина для мелких уличных продаж. Травка там, амфетамин... А здесь – полста килограммов чистейшего героина. Крупная оптовая поставка из Средней Азии, серьезнейшая сделка... Видно, стоящие за ним люди решили его приподнять, вывести на новый уровень. Что ж, это радует. Только как бы не лечь трупом посреди железного ангара, где сейчас решалась его судьба...

– В баньке согреемся, – сказал Марат. – Потом... Давай, товар показывай.

– Нервный ты... – покачал головой Хаджа. – Или нас боишься, или самого себя... За нас не думай, мы работаем честно. Лишь бы за тобой ничего не было. А то ведь за нами серьезные люди...

– За нами тоже... Товар где?

– Здесь товар, здесь...

Хаджа подошел к старенькому «Ниссану», открыл багажник, наполненный пакетами с белым порошком, на каждом из которых стояло «фирменное» клеймо подпольной лабо-

ратории. Судя по цвету и упаковкам, порошок был очень высокого качества. И цена сносная – сорок тысяч долларов за килограмм. В розницу такое добро не продают, его сначала порядком разбавляют мелом или тальком, а потом уже отпр
Iia oīeeē euaiī .a.īaao aiī

авляют на улицу. Пятьдесят килограммов чистого героина можно увеличить в массе до полутонны, разбить на пять миллионов доз... Жаль, что за последние годы цены на героин упали в разы. Если раньше за «уличный» грамм можно было взять сто пятьдесят-двести баксов, то сейчас хорошо, если за тысячу рублей продашь. Слишком уж много товара из Афганистана в Москву идет – большая конкуренция, демпинг и прочее... Но, как бы то ни было, уличным торговцам вполне по силам превратить пятьдесят килограммов белого порошка в двадцать миллионов долларов.

– Хороший товар, «три девятки», «Слезка Аллаха», – широко улыбнулся Хаджа.

– Хорошо, если так...

Для порядка Марат проткнул кончиком ножа один пакет, взял на палец крошечное количество порошка, сунул его в рот. Нёбо и десны онемели в момент. Но это еще не показатель высокого качества. Ясно, что в пакетах героин, а реальную степень очистки выявят потом, в лаборатории. Если, конечно, товар дойдет до нее...

– Не бойся, у нас без обмана, – мотнул головой Хаджа. – Через два месяца еще партия придет. Если понравится, возь-

мете...

– Думаю, что понравится, – кивнул Марат.

Он распорядился подождать к «Ниссану» свою машину. В ангаре действительно было холодно, и все же он вспотел, пока товар взвешивали и перекладывали в багажник его машины. Только тогда он передал Хадже пластиковый чемоданчик, доверху набитый деньгами.

– Считай.

Но не успел таджик открыть кейс, как вдруг распахнулась дверь, и ангар стремительно заполнился вооруженными людьми в масках и бронежилетах. Это был милицейский спецназ.

Таджик, стоявший на возвышении, вскинул было свой автомат, но бесшумный выстрел на упреждение сразил его наповал. Хаджа испуганно схватился за голову, резко сел на корточки. Точно также поступили и все остальные. В том числе и Марат...

Удар тяжелым берцем под копчик уложил его на живот; на запястьях защелкнулись стальные браслеты.

– Этих в одну машину, этих в другую, – распорядился властный мужской голос.

Марат был волжским татаринном, он больше походил на русского, нежели на азиата. А его бойцы и вовсе были типичными славянами. Поэтому спецназовцам не понадобилось ломать голову, чтобы определить, кто есть кто. Таджиков погрузили в один микроавтобус, а русских в другой.

Марат думал, что его швырнут на пол, затопчут ногами, но спецназовцы указали ему на кресло в салоне. Напротив него устроился офицер с четырьмя звездочками на погонах. Лицо его было закрыто маской, но по глазам было видно, что он улыбается.

– Талибов мы за город вывезем, – сказал капитан, когда машина тронулась. – Там и закопаем... Ну, чего тарачишься? Свои мы. А ты думал менты? В штаны навалил, да? Привет тебе от Хоттабыча!

– Так это он все придумал? – недоуменно вытянулся в лице Марат.

В организации Хоттабыч был следующей ступенью после него. И единственным человеком из вышестоящих, с кем он мог связаться в случае необходимости.

– А ты думал, Костик тебя сдал? – усмехнулся «офицер».

– Ну, была мысль... Только Костик про эту сделку не мог ничего знать...

Костик был мелким барыгой, работал с наркошами – продавал им дозы. Не так давно его взяли с поличным, закрыли в изоляторе. На допросах он держался стойко, никого не сдал. В этот момент он сидел в «Бутырке», с ним работал очень сильный адвокат, который вскоре легко докажет на суде, что сорок восемь граммов героина Костик хранил для собственных нужд. Дадут два-три года условно, и все... Словом, ничего серьезного.

– Хоттабыч знал. Поэтому мы вашу лавочку и накрыли...

Товар оставим вам, а деньги я отвезу Хоттабычу. Два «лимона» на дороге не валяется, правильно я говорю? – весело подмигнул Марату «спецназовец».

– Да правильно... Только нас предупредить надо было. А то мы уже подумали, что нам крышка...

– А утечка информации? – строго посмотрел на Марата «капитан».

– Не было бы ничего.

– В таких делах лучше перебдеть.

Трудно было не согласиться с такой логикой. Кто знает, как повел бы себя Марат, если бы таджики приставили нож к его горлу и стали пытаться. Может, и сознался бы, что ждет их впереди, на сделке...

И все же Марат позволил себе усомниться в гениальности Хоттабыча.

– Канал неплохой был, зачем его обрубил?

«Офицер» еще строже посмотрел на собеседника. И ничего не сказал. Не твоего ума дело – отчетливо читалось в его глазах.

Хоттабыч – голова, ему видней. Он и таджиков нашел, и Марата на них вывел, деньги ему дал. Если считает нужным кинуть оптовиков, значит, так и надо.

Машины сошли с шоссейной дороги на тряский проселок. Марат многозначительно посмотрел на «офицера».

– Талибов кончать будем, – сказал «капитан». – Вы яму им выроете, а мы все остальное...

Машины остановились на безлюдном песчаном карьере. «Капитан» выдал Марату и его людям две саперные лопаты. Это был не самый лучший инструмент для рытья могилы, но земля – сплошной песок, работа пошла легко.

Можно было выкопать очень глубокую яму, но «капитан» остановил Марата на метре с половиной.

– Хватит. Дальше мы сами.

Он как был, так и оставался в маске. И его люди тоже не спешили открывать лица. Марата это лишь успокаивало. В организации, на которую он работал, существовала жесткая система конспирации. Он знал только тех людей, которые непосредственно работали с ним. О боссах, что стояли за Хоттабычем, он имел всего лишь смутное представление. Не знал он и о тех, кто служил им напрямую. Вне всякого сомнения, «капитан» был их человеком; и если он продолжает соблюдать маскировку, значит, Марату ничего не угрожает. Сейчас «спецназ» пустит в расход таджиков, а он предаст земле трупы, и вместе со своими парнями уедет отсюда. Где находится машина с наркотиками, ему скажут. Возможно, скоро выяснится, что ему поручено сбыть все пятьдесят килограммов товара. Для этого ему понадобится много людей, и он их получит, заняв тем самым более высокое положение в организации...

У таджиков были заклеены скотчем рты – они не могли кричать, но яростно мычали, когда их вытаскивали из автобусов.

Сначала их сбросили в яму, и только затем «спецназовцы» разрядили в них свои бесшумные автоматы. Марат в это время стоял в стороне и нервно курил.

– Теперь ваша очередь, – сказал подошедший к нему «капитан».

Он вздрогнул, уловив зловещие нотки в его голосе.

– В каком смысле?

– В том, что пора браться за лопаты...

– Так бы и сказал.

– А ты что подумал?

К сожалению, Марат понял его правильно. В этом он убедился, когда его друг и подопечный Кирьян взялся за лопату. Только парень подошел к яме, как стоявший рядом «спецназовец» выстрелил ему в затылок. В тот же момент был убит и Витек. Их обоих сбросили в могилу.

Марат не думал о том, чтобы молить палачей о пощаде. Но его ноги сами подкосились, и он рухнул на колени. При этом он очень низко опустил голову, и тут же в затылок уперся ствол.

– Зачем? – в паническом ужасе пробормотал он.

– Ничего личного, – тихо сказал «капитан». – Костик раскололся, на тебя показал. А ты на игле, тебе доверия нет... Извини...

Он должен был нажать на спусковой крючок, но почему-то медлил. Марат прекрасно понимал, что спасения нет. Но сработал инстинкт самосохранения. Он и сам не понял,

как ноги пружинно разжались в прямую линию и тело взметнулось в сторону ямы. Но, видимо, именно этого и ждал «капитан». Чтобы потом не возиться с трупом. Он выстрелил незамедлительно, и Марат в ужасе ощутил, как пуля ударила в голову...

Глава 2

Серебристый лед может быть добрым другом, но в его преданность верить нельзя. Как бы ты ни любил его, он остается предательски скользким и может подвести... Сколько помнил себя Игорь, столько и знался с ним. Иногда ему даже казалось, что сначала он научился кататься на коньках, и затем уже ходить. Чемпион России, затем Европы, мира, серебряный призер Олимпиады. Со льдом он на «ты». Но почему-то скребет по нервам недоброе предчувствие.

Лед на площадке хороший – гладкий, твердый и не крошится. Хоть на тройной прыжок иди – ничего не случится. А ему всего-то и надо, что провести раскрутку партнерши. Это просто, взять ее за руку и вращать вокруг себя...

Вика напряжена, ей трудно, улыбается она через силу. Но это у нее от неопытности. На льду она совсем недавно, навыков нет, одно только желание выглядеть достойно. Вика – певица, звезда эстрады, для нее участие в шоу – не только способ проверить себя, но и прибавить в популярности.

Игорь и вовсе не собирался выступать в шоу и был очень близок к тому, чтобы сказать «нет» продюсеру проекта. Но его настроение резко изменилось, когда он узнал, кого сватают ему в партнерши. Ему нравилось творчество Вики Москалевой – ее песни, ее вокал. И сама она – прелесть. Красивая, изящная, стройная – этого у нее не отнять. Но главное,

паразительная женственность и сексуальность. А заглянешь в ее красивые глаза, и чувствуешь, как идет кругом голова...

Вика смело пошла на выполнение элемента, но все же с надеждой посмотрела на партнера. «Не урони!.. Игорь был фигуристом-одиночкой, но хорошо знал, что такое парное катание. Он точно знал, что сможет удержать партнершу... Но что-то дрогнуло в нем, когда Вика посмотрела на него...

Она сама была виновата: не удержала равновесие, когда он клонил ее ко льду. Ее повело в сторону, и все же он мог бы справиться и с ней, и с самим собой. Но что-то не заладилось, и на какой-то миг он потерял над собой контроль...

Вика могла сильно удариться, получить растяжение связок или даже разбить лицо. Но Игорь не позволил ей рухнуть на лед. Падая, потянул ее на себя, и они легли на лед так, что девушка приземлилась на него как на матрас. Он смягчил ее падение, но сильно стукнулся локтем об лед.

– Станция «Недотепа», – улыбнулся Игорь.

Невзирая на боль, он обнимал Вику обеими руками.

– Едем дальше? Или уже приехали?

Похоже, ей понравилось лежать на нем. Да и ему не хотелось, чтобы она поднималась.

Игорь Овербах тут как тут. Стремительно подкатился к ним, остановился с эффектным и мягким разворотом.

– Ребята, может, вам подушечку постелить?

– Нет, лучше горячий душ... С рукой, что-то, – пожаловался Игорь.

– Серьезно? – нахмурился Овербах.

– Не знаю... Надеюсь, что нет...

– На сегодня, думаю, хватит. Давайте, в раздевалку. Посмотрим, что у тебя с рукой...

Все-таки не обмануло Игоря предчувствие, все-таки свалился он в штопор. Впрочем, ничего страшного не произошло. Их с Викой спасла его спортивная подготовка, она не пострадала. И хорошо, что все это случилось на тренировке. Вот если бы такой конфуз случился завтра, то не видать им лавровых венков. Разве что еловый веник кто-нибудь подарит, на потеху...

С рукой все обошлось. Боль в локте вызвал обычный ушиб. Ни вывихов, ни растяжений... А боль прошла, когда Игорь увидел Вику. Он выходил из мужской раздевалки, она – из женской. Он был в теплой спортивной куртке и кроссовках, она – в роскошной норковой шубе и элегантных ботфортах на шпильке. Ей не нужна была меховая шапочка, ее русые волосы были настолько густыми и пышными, что могли защитить голову от холода в самый лютый мороз.

Она шла по коридору к выходу, спиной к Игорю. Он залюбовался ее грациозной, женственно-мягкой походкой. Какая женщина! Какое очарование!.. Глядя на нее, трудно было поверить, что совсем недавно он кружил с ней на льду, обнимал ее, прижимал к себе... Она и тогда сводила его с ума своей красотой. Но на льду он был в спортивном запале и не думал о чувствах. Не было того страстного волнения,

которое он испытывал сейчас.

– Вика!

Она остановилась, плавно повернулась к нему лицом, нежно улыбнулась.

– Да.

– Ты домой?

– Да. Мне надо... – Чувство вины слегка притушило свет в ее глазах. – Извини, я не спросила, как твоя рука?

– Все в порядке.

– Ну, слава богу!.. Я пойду?

Он видел, что Вика не очень хочет уходить от него. Но, казалось, кто-то тянул ее за цепь. А ведь она не замужем. И, если верить прессе, не было у нее и постоянного бойфренда.

– Может, вместе пойдем? – смущенно улыбнулся он.

– Ты хочешь меня проводить? – Ее правая бровь вопросительно приподнялась.

– Хочу! – решил Игорь.

– Только я на своей машине, ладно?

– Я не против.

– Вообще-то мне больше нравится быть пассажиром, – улыбнулась девушка.

Она достала из своей сумочки связку ключей, протянула парню.

– Только не подумай, что я тебя нанимаю.

– Ну нет, что ты!.. А если бы и наняла, я бы не стал отказываться...

– И кем бы я могла тебя нанять? – с нежным задором спросила Вика.

– Э-э... Знаешь, когда-то я работал дворником...

– У меня квартира, двор в доме общий...

На улице было холодно, но Игорь не обратил на это внимания. Ему было жарко от мысли, что Вика с ним и он хоть сейчас может увезти ее на край света.

– Могу разносить почту, – придумал он.

– Сейчас больше в ходу электронная почта... Кстати, мы бы могли общаться по Интернету...

– Может, ты лучше пригласишь меня к себе на чашечку кофе? Самое то после тренировки... Кстати, нам нужно решить вопрос о сказочных персонажах, которые мы будем представлять...

Через два дня должно было состояться их третье по счету совместное выступление на льду. Тема простая – фольклор народов мира. Они выбрали образ северных людей – нанайский мальчик и чукотская девочка. Костюмы уже готовы, выглядели они в них забавно. Если повезет, они заслужат хорошие оценки... А потом будет не менее потешная сказочная тема. И здесь бы не прогадать...

– Ну, если так, то без кофе никак, – с милым лукавством улыбнулась Вика. – Кофеин очень помогает при мозговом штурме... Или ты пьешь без кофеина?

– Да, и соль ем без натрий-хлора.

– И водку без цэ-два-аш-пять-о-аш.

Они оба рассмеялись. И сели в ее красный «Мерседес».

– Сейчас нам нужно думать о замороженном аш-два-о, – весело сказал Игорь и завел машину.

– Да, лед – это замороженная вода, – в задумчивости кивнула девушка. – Но мне почему-то кажется, что он горячий... Что ты нам насчет сказочных персонажей говорил?

– Нам нужно придумать и создать сказочные образы.

– Можно «Спящую красавицу» изобразить.

– Ты красавица, но я-то не принц...

– А ты попробуй.

– Да я с удовольствием... А ты не заснешь в танце?

– А это зависит от того, как я войду в образ... Если вдруг я засну, ты должен будешь меня разбудить.

– Как? Живительным поцелуем?

– Да, кажется, так принц и разбудил спящую красавицу...

Нет, лучше без этого, – с сомнением во взгляде качнула Вика головой. – А то еще злой колдун объявится...

– Если я не ошибаюсь, в сказке принцессу заколдовала злая фея...

– Это в сказке, а в жизни есть злой колдун, – совсем не весело сказала девушка.

Вика жила в старинном доме в районе Остоженки. Охраняемый двор, подземный паркинг, подъезд с мраморным полом. Роскошная трехкомнатная квартира в стиле «полный пакет». Кухня, куда Вика провела Игоря, впечатляла своими размерами и обстановкой.

Она поставила на плиту чашу с песком; пока он нагревался, измельчила в кофемолке горсть зерен, по чайной ложке бросила в две маленькие медные турки, наполнила их родниковой водой из кувшина. Игорь заворожено наблюдал за этим священнодействием. Какая грация, какая пластика движений...

– Твой кофе, – сказала девушка, поставив перед гостем чашечку кофе.

Они сидели на противоположных концах стола, пили кофе. И молчали. Ни ему, ни ей не хотелось говорить. Им достаточно было смотреть друг на друга, чтобы понять, как хорошо им вместе.

И все-таки первым заговорил он. Не мог не отметить, какой вкусный у нее кофе.

– Это какое-то волшебство, – сказал Игорь. – Могу побиться об заклад, сама Шахерезада не могла бы сотворить такое чудо.

– А разве Шахерезада варила кофе? – нежным певучим голосом спросила девушка.

– Наверное. На востоке, вообще, любят кофе.

– Это верно, – кивнула Вика.

– Но ты не восточная женщина.

– Русская, от корней до кончиков волос. А вот он... – начала она, но, запнувшись, замолчала.

– Кто – он?

– Ты, наверное, думаешь, что я одна здесь живу?

Ее вопрос настолько потряс его, что похолодели кончики пальцев.

– Нет... – в растерянности выдавил из себя Игорь. – Не думаю...

Он не хотел думать, что Вика живет с кем-то. Хотя мысли о сопернике закрадывалась в голову. Вроде бы и не пахло в квартире мужским духом, но на кухне две турки. Значит, Вика привыкла варить кофе на двоих...

– А мне кажется, думаешь... – как будто виновато и опечаленно улыбнулась девушка. – И правильно думаешь, я живу здесь одна...

Игорь не смог сдержать вздоха облегчения. Но тут же возникло ощущение, будто в глаза попал луковый сок. Вика постаралась.

– Он иногда приезжает.

– Кто – он?

– Алмас... Красивое имя, да?

– Это ты о ком? – смочив глотком кофе пересохшее горло, спросил Игорь.

– У меня есть мужчина. И его зовут Алмас. Он ассириец по национальности...

– Зачем ты это мне говоришь?

– Чтобы ты знал... Я же вижу, что нравлюсь тебе, – улыбнулась девушка.

– Нравишься, – не стал отрицать Игорь.

– И ты мне нравишься... Правда нравишься, очень... Мы

же с тобой взрослые люди, чего ходить вокруг да около?

– Взрослые, – в легком замешательстве кивнул Игорь.

– Мы уже сколько вместе танцуем? Не сказать что много.

Но и не мало...

– Не мало...

Она уверенно держала инициативу в разговоре, и ему оставалось только поддакивать.

– Общаемся на языке тела, и только сегодня ты догадался проводить меня...

– Это упрек?

– Нет. Скорее наоборот. Не люблю, когда мужчины форсируют события. Даже если они партнеры... в танце... Но и медлительных тоже не люблю... Ничего, что я так с тобой разговариваю, люблю – не люблю? – Она смотрела на Игоря ласково, но вместе с тем свысока.

– Ты права, незачем ходить вокруг да около.

– Тем более что времени у нас не так уж и много.

Вика улыбнулась ему с нежным кокетством, поднялась, обогнула стол, встала рядом. Он тоже встал.

– Стихи ты расскажешь мне завтра. На тренировке, в танце... Цветы нам подарят на выступлении... Обними меня, – попросила девушка и в томном ожидании призакрыла глаза.

– Если позволишь, – взволнованно пробормотал Игорь.

Он обвил рукой ее талию, она губами жарко накрыла его рот...

Они уже были в ее спальне, на ней оставались только тру-

сики, когда в дверь позвонили.

– Черт! Это он!.. Одевайся быстрее!

Девушка как ужаленная вскочила с постели, смела с полу бюстье и платье, сунула все это в шкаф, набросила на себя халат.

Джинсы все еще оставались на Игоре, а надеть рубашку не составило никакого труда. Он справился с ней по пути в кухню, куда показала ему Вика.

Игорь сел за стол, а девушка открыла дверь.

– Алмас, а у нас гости! – сказала хозяйка квартиры.

– Кто? – отозвался густой и звучный мужской голос.

– Игорь Макеев.

Он не видел Вику, но чувствовал, как она волнуется и переживает.

– Да что ты такое говоришь!

Игорю понравились ликующие интонации в голосе мужчины. Но ему не нравился он сам. Да и как он еще иначе мог относиться к любовнику любимой женщины?

– А ну-ка, покажи героя!

На кухню зашел высокий, крепкого сложения мужчина лет тридцати пяти. Дорогой темный костюм из переливчатой ткани, черная водолазка с закрытым горлом, ремень с золоченой пряжкой. Смоляные жесткие волосы в модельной прическе, высокий лоб, густые брови, смыкающиеся на переносице, большие и продолговатые глаза как у сфинкса – с теплой радужной оболочкой и ледяные в глубине. Нос высокий,

прямой, начинающийся от самого лба, губы полные, изогнутые в форме персидского лука. Кожа светлая, без признаков восточной смуглости. И говорил он на чистом русском языке, без всякого акцента.

– Рад познакомиться! – широко улыбнулся Алмас. И протянул гостю руку. – Алмас!

– Игорь... Очень приятно.

– Так ли уж приятно? – лукаво спросил мужчина. – А то вдруг на мою Вику глаз положил!

– Да нет... То есть она мне, конечно, нравится...

– Не продолжай, – бесшабашно махнул рукой Алмас. – Знаю, что нравится. Такая девушка не может не нравиться... Да, кстати, чем вы тут занимались? – как бы невзначай спросил он.

– Кофе пили! – чересчур поспешно и с плохо разыгранным удивлением ответила Вика.

– А почему ты в халате?

– Я душ принимала...

– После чего?

– Как после чего? После тренировки!

– Там же у вас душ есть.

Алмас выглядел беспечно спокойным, но допрашивал Вику плотно.

– В том-то и дело, что сломался душ... То есть воду отключили...

– А волосы уже высохнуть успели, да?

Игоря покорило, когда Алмас обнял Вику за талию, привлек к себе, носом зарылся в ее волосы.

– Пшеницей пахнут, да, Игорь? – бравурно спросил он.

– Не знаю...

– Ну как не знаешь! Ты же с моей Викой по льду как бабочка порхаешь... Жмешься к ней, пируэты всякие крутишь, да?

Алмас улыбался, но смотрел на Игоря так, что у него невольно возникла потребность оправдаться перед ним.

– Когда танцуешь, не обращаешь внимания, как пахнет партнерша. И эротики в танце никакой нет... То есть эротика есть, но как бы снаружи. А внутри – напряжение сил, пот. Там думаешь, как элемент исполнить, как партнершу не уронить...

– Алмас, а мы сегодня упали! – поспешила вставить Вика. – Я была виновата, должна была на лед упасть, а Игорь меня удержал. Сначала сам упал, а потом и я легла...

Она говорила быстро, пытаясь за наигранной улыбкой скрыть чувство вины. Казалось, она боится своего любовника.

– Куда легла?

– К нему...

– В постель?

– Ну что ты, Алмас! На него упала... То есть на лед...

– Так на него или на лед?

– На него... И на лед... Ты не думай, ничего не было...

– Где ничего не было? На льду?..

– Ну, на льду не могло...

– А где могло? Здесь?!

– Алмас, ну не путай меня, не надо! – чуть ли не взмолилась Вика.

– Действительно, чего ты к ней пристал? – вступился за девушку Игорь. – Говорит же, что не было ничего, зачем путать?

Алмас посмотрел на него с благодушной улыбкой, но ледяной холод в глазах заставил поежиться.

– Как это не было? А кофе вы разве не пили?

Казалось, он свел разговор к шутке. Игорь натянуто, но с чувством облегчения улыбнулся.

– Пили.

– Кстати, ты, Игорь, пил из моей любимой чашечки.

– Из какой, из любимой? – на этот раз искренне удивилась Вика. – Это же набор, какая была, такую поставила...

– А зачем ты оправдываешься? – недоуменно посмотрел на девушку Алмас. – Это же честь, когда дорогой гость пьет кофе из твоей чашки!.. Правда, Игорек?

– Вообще-то меня Игорь зовут, – в смущении возразил он.

– Ну, Игорь так и Игорь... Мне нравится, Игорь, как ты катаешься. Видел вас по телевизору. Аж зависть взяла... И обидно стало. Мы с Викторией только в постели обнимаемся, а ты с ней – на людях...

– Ну где ж обнимаемся! Это все элементы номера...

– А зачем она опускалась перед тобой на колени? Руками по груди твоей скользит, а голова вниз... Чем выше любовь, тем ниже поцелуи, да?

– Это не поцелуй! – отчаянно мотнул головой Игорь. – Это элемент программы. Есть идея, есть ее исполнение...

– Я понимаю, что исполнение, – усмехнулся Алмас. – Только не понимаю, зачем было Вику на глазах у всего честного народа исполнять? Или она тебя исполнила?

– А я не понимаю, о чем речь! – возмутился Макеев.

– Какой же ты непонятливый... – на какой-то миг хищно сузил глаза Алмас. И посмотрев на часы, с добродушной улыбкой сказал: – Тебе уже домой пора, Игорь. Времени у меня мало, а еще надо с Викой побыть. Любовь у нас высокая, а поцелуи низкие, да, Вика?

– Алмас, ну что ты такое говоришь? – в смущении отвела глаза девушка.

– Что есть, то и говорю. И что было, знаю... Давай, Игорь, пора тебе...

Алмас протянул Макееву руку для прощального пожатия и не выпустил ее до тех пор, пока не выпроводил его за дверь.

Глава 3

Вибрирующий телефон со звучащим рингтоном сполз с тумбочки. Он бы упал на пол, если бы Артем не поймал его в падении.

Это был мобильник, номер которого знало только начальство. Именно поэтому Артем и держал его в изголовье своей кровати. Мало ли что, вдруг война... в «звездных» мирах...

– Слушаю, Гончар!

– Внимательно слушаешь или как? – иронично спросил майор Безроднов.

– Как проснулся, так и слушаю, – уныло сказал Артем, с тоской глядя на светлеющую серость за окном.

Для буднего дня время было уже позднее, а для выходного – самое, что ни на есть раннее. А сегодня, между прочим, воскресенье.

– А как проснулся?

– Не скажу, что с радостью.

– Понятно. Как состояние?

– Состояние ничего, жить можно. Что там случилось?

– Да так, ничего особенного. Небольшой криминал, но по нашей части. Разбойное нападение, причинение тяжкого вреда здоровью. Из ОВД звонили, сказали, что наш клиент. Они, конечно, по горячим следам искали, но, судя по всему, толку нет. Скорее всего, нам дело передадут... В общем, за-

писывай или запоминай, Макеев Игорь Петрович, двукратный чемпион мира по фигурному катанию...

– Знаю такого, он сейчас в «Ледовом сезоне» катается.

– Откатался уже. Переломы ног... В общем, давай, собирайся. Съездишь в Склиф поговоришь с потерпевшим, выяснишь, что да как. А потом отдыхай... Завтра утром ко мне с докладом. Вопросы?

– Молчу.

– Значит, вопросов нет.

Артем положил телефон обратно на тумбочку, зевнул во весь рот и потянулся.

– Что там такое?

– Что?! – встрепенулся он, но, вспомнив, что вакансия в его постели занята, успокоился.

С Таней он познакомился в пятницу на элитной вечеринке. Она была из тех модельных красавиц, которым платят деньги только за то, чтобы они создавали в клубе атмосферу гламура. Эти девушки не снимаются за деньги, не раскручивают клиентов на выпивку, просто неспешно фланируют по залу, потягивают вино за счет заведения... Впрочем, Артему было все равно, что представляла собой эта мисс. Подошел к ней, слово за слово, а вчера утром она проснулась в его постели. И сегодня, кстати, тоже...

– А-а, это ты... Доброе утро. Если оно, конечно, доброе....

Ехать мне надо...

– Куда?

Ему вовсе не обязательно было перед ней отчитываться. Но в то же время не хотелось вылезать из теплой постели. А так хоть какой-то повод понежиться под одеялом.

– На боевое задание.

– Ну и кого ты лечишь? – Таня со скептическим видом оттопырила нижнюю губку.

– Я, конечно, не врач, чтобы лечить. Но к внутренним органам отношение имею.

– Только не говори, что ты тайный трансплантолог, – сострила девушка – возможно, на страх себе.

– Я не режу, я раскалываю... Если тебе это интересно, то я служу в милиции.

– Мог бы что-нибудь поумней придумать...

– Да мне в общем-то, все равно, веришь ты мне или нет.

Артем одним махом вскочил на ноги, трусцой побежал в ванную, принял контрастный душ. На зарядку времени нет, но сегодня воскресенье, можно обойтись и без физических упражнений. На завтрак тост с маслом, кофе...

Таню он оставлял дома. Не хочет уходить, не надо. Свежести своей она еще не утратила, пусть пока живет у него. А если надоест... Тогда он и будет думать, что делать. Есть несколько способов разонравиться девушке... А она обязательно ему надоест. Фактура у него такая внутренняя – увы, очень слаба тяга к постоянству с женщинами. Но не биться же головой об стену из-за этого...

– А ты что, правда, в милиции служишь? – спросила Таня,

когда он вернулся в комнату, чтобы одеться.

Девушка по-прежнему лежала в постели, на боку. Скользящая шелковая простыня сползла с ее бедер, обнажила волнующие изгибы тела.

– Да, целый лейтенант, между прочим...

– А где твое оружие?

– Я сам как оружие. Только без предохранителя... А если серьезно, сегодня выходной... Должен быть... Лежал бы с тобой, кувыркался, а так туда, к звездам надо, – вскинув указательный палец к потолку, пафосно изрек Артем.

– Тебя не поймешь, то ты лейтенант милиции, то космонавт.

– Астронавт, – поправил ее Артем. – И притом сухопутный... Слышала про звездный отдел?

– Звездный отдел в темном лесу?

– Нет, в темном лесу звезда может оказаться. Эстрады звезда, кино, спорта... А мы их из этого леса вытаскиваем. Ну, это образно. А если буквально, то сегодня в беду попала звезда спорта. Игорь Макеев, двукратный чемпион мира...

– Из «Ледового сезона»?! – ахнула Таня.

В ее восхищении угадывалась примесь сомнения, но даже в утреннем сумраке было видно, как сверкают ее глаза.

– Он.

– Я же за него болею! И за него, и за Вику Москалеву! Они такие умницы!..

– Тебе кто больше нравится, он или она?

– Я вообще-то не лесби, но красота способна пробудить розовые чувства. Шучу, конечно. Хотя, может, и не совсем... И все же Игорь мне нравится больше. Красавчик, ничего не скажешь!

– Красавчик, со сломанными ногами... В Склифе он, разбойное нападение, криминал... Будем преступника искать...

– Врешь ведь!

– Давай поспорим, – пожал плечами Артем.

– На что?

– Если проспоришь, весь день будешь молчать.

– А как докажешь? Меня с собой возьмешь?

Артем задумался... Все равно ведь придется искать повод для расставания с нею. Может, прямо сейчас этим и заняться? Приревнует Таню к Макееву, изобразит сцену, а потом помашет ей ручкой... А если фигурист воспылает к ней чувством?... Тем лучше, одна баба с возу – место для другой...

– Собирайся. Только в палату не входить... Пока я не позову...

А может, и не надо ее к Макееву подпускать? Она и сама Артему еще пригодится... Или надо?

Или он долго ломал голову над этим вопросом, или Таня слишком быстро оделась, так или иначе он опомнился, когда девушка уже была готова к выходу.

Темная мисс. Черные волосы, черный мутоновый полубок, черные джинсы в обтяжку. А глаза светлые, бирюзовые. Улыбка ясная, зубы белоснежные. И еще Артему нра-

вилось, что с ней совсем не скучно было разговаривать. Волосы у нее длинные, ноги тоже, и, между прочим, неглупа. Как-никак, третий курс финансового института... Может, и не нужно от нее избавляться. Может, и не надо выигрывать спор. Пусть остается с ним, пусть говорит, о чем хочет...

Таня заметила, что Артем замешкался, капризно надула губки.

– Мы что, никуда не едем?

Артем рукой показал ей на дверь. Хочешь не хочешь, а слово держи.

На лифте они спустились в подземный гараж, сели в его джип. В воскресное утро Садовое кольцо было избавлено от автомобильных заторов, поэтому очень скоро Артем и Таня через полукруглую колоннаду главного входа Склифа прошли на территорию медицинского учреждения. Служебное удостоверение открыло доступ в травматологию, в палату, где находился больной.

Игорь Макеев лежал на высокой койке в жутко неудобной позе: обе ноги были взяты в гипс и на растяжках подвешены к потолку. Артем поднес руку к подбородку, качнул ею – вроде как перекрестился. Уж лучше с пулей в груди лежать, чем так...

– Здравствуйте, Игорь!

Больного он поприветствовал решительно, вежливо, но без подхалимажа. Макеев – звезда, спору нет. Но и себе Артем цену знал.

Фигурист посмотрел на вошедшего с тоской и неприязнью. Его не трудно было понять. И без того паршиво, а тут еще непонятно кто, да еще здоровый на зависть, и бодрый.

– Лейтенант Гончар, следователь отдела особых расследований.

– Снова следователь? – поморщился Makeев. – Надоели...
Артем сочувствующе, но с яркой улыбкой развел руками. Служба есть служба, ничего не поделаешь.

– А это кто? – чемпион с интересом посмотрел на стоящую в дверях Таню.

– Наш сотрудник, – соврал Артем. – Пресс-секретарь отдела...

В структуре, которую он представлял, действительно был пресс-секретарь. Место это, правда, было сейчас вакантно, поскольку Катя Поверьева совсем недавно уволилась и вышла замуж. Катя Поверьева, в которую он почти влюбился... Дело прошлое, но вакансия в настоящем. Впрочем, Тане не суждено ее занять – не доросла она до офицерского звания. Да и влюбляться в нее Артем не собирается. Хотя кто его знает...

– У вас есть пресс-секретарь? – слегка удивился Makeев.
– Само собой. Мы работаем со «звездами», а это внимание прессы, ну, вы меня понимаете...

– Работаете со звездами?.. Да, да, мне говорили, что есть такой отдел...

– Я бы мог сказать, что вам повезло, Игорь. И сказал, если

бы не это, – Артем сокрушенно посмотрел на его зависшие под потолком ноги.

– Какое уж тут везение? – вымученно улыбнулся Макеев.

– Должен заметить, вы держитесь молодцом, – поощрительно подмигнул ему Артем.

– Татьяна, и вы должны это видеть, чтобы затем отметить в пресс-релизе!

– Я вижу! – завороженно-восхищенно просияла девушка.

– В хоккее играют настоящие мужчины... И в фигурном катании тоже...

– Вы пришли сюда, чтобы петь мне дифирамбы? – польщенно, без всякого раздражения в голосе спросил Макеев.

– Нет, мы пришли к вам для того, чтобы узнать, как все вышло...

– Ночью уже был следователь, я ему все рассказал...

– Я, конечно, могу его найти. Но вы должны понять, что на это уйдет время. И силы... Вы хотя бы девушку пожалейте.

– Что вы хотите знать?

– Кто, когда и как?

– Кто, не знаю... Они были в масках... Их было двое...

Один оглушил меня сзади, другой ударил по ногам. Потом они сняли с меня меховую куртку, в которой был бумажник...

– Оглушил, говорите?... Значит, вы не видели, как вас били по ногам...

– И видел, и чувствовал... Я был в сознании, когда это все

происходило. Но все как в тумане... Так бы я, конечно, смог бы за себя постоять, – сказал Makeев и в поисках сочувствия посмотрел на Таню.

Фигурист явно заигрывал с ней. Артем реагировал на это в общем-то позитивно: что ни говори, а ее присутствие помогало ему в общении с потерпевшим. Но при этом Гончар чувствовал, что знак «плюс» очень скоро может смениться на «минус». Все-таки Таня была ему не так безразлична, как хотелось бы...

– А никто в том и не сомневается, Игорь... Ничего, что я обращаюсь к вам по имени? Вы же совсем еще молоды, наверное, обидитесь, если по имени-отчеству... Кстати, сколько вам лет?

– Двадцать пять.

– Да мы с вами ровесники!.. Мне, кстати, тоже доставалось. И по голове били, и по ногам. И, увы, не всегда удавалось дать отпор... Значит, вы видели, как вас били по ногам?

– Смутно, но видел...

– Чем били?

– Я так думаю, железным прутом... Хорошо, колени не пострадали. Если бы по коленям, даже боюсь думать, что было бы...

– А так?

– Кости срастутся, встану на ноги, начну тренироваться...

– Слова мужа... – кивнул Артем.

В его глазах явственно читалось восхищение.

– Значит, куртку, говорите, сняли. Бумажник там был...

– Бумажник, техпаспорт, права, четырнадцать тысяч рублей, банковская карточка, дисконты... Но это все ерунда. Ноги-то зачем ломать было?

– Вот и я, Игорь, думаю – зачем? – озадаченно потрепал себя за подбородок Артем. – Если это банальное ограбление, зачем ноги было ломать?.. Да, кстати, где вас ударили?

– Где... В подъезде собственного дома.

– Подкараулили, значит.

– Выходит, что так.

– Сначала ударили по голове.

– Да, сзади...

– А потом сломали ноги.

– Обе.

– Вы обратились в милицию?

– Нет, она сама ко мне обратилась. Ночью следователь был, расспрашивал...

– А потом грабителей искать начали, по горячим следам.

– Да, он говорил, что их по горячим следам искать надо, а то потом не найдешь...

– Вы никогда никого не грабили? – Артем нарочно ошарашил фигуриста, чтобы вывести его из капризного состояния, в которое тот мало-помалу погрузился.

– Это что, шутки у вас такие?

– Нет, встряска. Для перехода в виртуальное измерение. Представьте себя на месте грабителей. Сначала вы ударили

жертву по голове, она упала, делай с ней, что хочешь. Ну, забрали куртку и бумажник. Ноги-то зачем ломать?

– Вот и я спрашиваю – зачем? – кивнул Макеев. – Может, чтобы я их не догнал?

– Может быть. Но зачем две ноги ломать?

– Зачем?

– А затем, Игорь, что вас заказали. Ограбление – это для отвода глаз. Чтобы грабителей искали, а не наемников... И не найдешь их, потому что они наемники. Потому что все у них продумано... Железным прутом, говорите, били. По костям. Но не по коленям...

– Если бы по коленям, это все...

– Значит, заказчик не хотел, чтобы вы навсегда остались инвалидом.

– Какой заказчик?

– А это бы я хотел узнать у вас... Татьяна, вы можете идти. Подождите меня в машине, – Артем посмотрел на свою девушку, понуждая ее взглядом выйти.

– Почему? – обиженно спросила она.

– Действительно, почему? – вступился за Таню Макеев. Ему явно не хотелось, чтобы она уходила.

– Чтобы информация о заказчике не попала в прессу. Она же пресс-секретарь, не забывайте...

– Я не знаю, никакого заказчика, – качнул головой чемпион.

– А мы постараемся выяснить. Вместе с вами. Истина

рождается не только в спорах. Но и во время допросов... Если вы хотите, чтобы присутствовала Татьяна, пожалуйста...

– Разве я говорил, что я этого хочу? – нахмурился Макеев.

– Нет, но мне показалось... Э-э, я уже мысленно пере-крестился, поэтому могу задать вам наводящий вопрос. Вам нравятся красивые женщины?

– А кому они не нравятся?

– Вот и я заметил, что вам нравятся красивые женщины, и это навело меня на мысль... – Выдержав паузу, Артем напористо спросил: – Скажите, у вас был роман с Викторией Москалевой?

Макеев возмущенно хватанул ртом воздух.

– Вообще-то это мое личное дело!

– Иногда личное дело тесно переплетается с уголовным. Думаю, у нас как раз такой случай... У Москалевой есть муж или любовник?

– Ну, знаете что!

– Нет у нее мужа! – блеснула бульварными познаниями Таня. – И любовника тоже...

– Я тоже так думал... – вырвалось у потерпевшего.

– А как на самом деле? – как рыбу на крючок, подцепил его на вопрос Артем.

– А на самом деле у Вики есть мужчина...

Артем заметил, как Таня от любопытства открыла рот. Даже ушко, кажется, слегка оттопырилось – чтобы лучше слышно было.

– Есть, но в пресс-релизы, я так понимаю, он не входит, – подсказал он.

– Можно сказать, что и так, – кивнул Макеев.

– Может, вы с ним что-то не поделили?.. То есть я хотел сказать, кого-то...

– Идите вы к черту со своими вопросами! – неприязненно скривился чемпион.

– К какому черту? – ничуть не смутился Артем. – Как его зовут?

– Мефистофель его зовут, – успокаиваясь, усмехнулся Макеев.

– А в переводе на русский?

– На русский?! С какого, с ассирийского?!

– Почему с ассирийского?

– Потому что... Потому что не похож он на черта. Нормальный, в принципе, мужик.

– Это вы о ком?

– Не важно.

– Значит, Москалева живет с ассирийцем? – ткнул пальцем в небо Артем. А вдруг попадет в яблочко!

– Кто вам такое сказал? – задетый за живое, возмутился Макеев.

– Неужели, правда? Москалева, и живет с ассирийцем! – наигранно ужаснулся Артем.

– Вы – националист? – обличительно посмотрел на него фигурист.

– Ни в коем случае! Да и должность не позволяет... К тому же ассирийцы – древний народ. И христианство они приняли, кажется, еще в первом веке нашей эры...

– Не знаю, в каком веке они приняли христианство, но Алмас... – Макеев снова одернул себя.

– Что, Алмас?

– Ничего... Кстати, ко мне пришли! – обрадовался он.

Похоже, радость его была двойной: и с близким человеком встретится, и от докучливого лейтенанта избавится.

А близким человеком оказался не кто иной как знаменитый Игорь Овербах. Французский шарм, обаятельная улыбка... Поверх пиджака был наброшен белый халат, но ему бы куда больше подошел шелковый плащ с крестом, шпага и шляпа с перьями. Лейтенант... нет, капитан мушкетеров... Артем смотрел на него с почтением, а Таня – с обожанием.

Но в прострации Артем находился совсем недолго. Смело подошел к звезде, решительно, но аккуратно взял его под локоток, кивком показал в сторону входной двери.

– Игорь, мне обязательно нужно с вами поговорить!

Овербах повелся на нижайше-начальственный тон лейтенанта, поддался его порыву, вместе с ним вышел в коридор. Только там он избавился от наваждения.

– Вы не похожи на врача, – сказал он, с сомнением посмотрев на возмутителя спокойствия.

– Нет, я не врач, я следователь милиции. Но у меня с врачами общая цель – мы должны спасти жизнь Игоря. Дело в

том, что ему сломали ноги нарочно. Чтобы он не мог выступать в вашем шоу!

– Но мне сказали, что это ограбление.

– Ограбление в нашем случае – это всего лишь прикрытие, ширма, за которой скрываются подлые замыслы завистников или даже конкурентов. Это грязные игры, Игорь. Кто-то хочет, чтобы Игорь выбыл из «Ледового сезона», поэтому и устроил ему жаркую встречу... Как вы думаете, кто это мог быть?

– Не знаю... И ничего не могу вам сказать...

– Мне чрезвычайно неловко, но я вынужден спросить. Скажите, у Игоря был роман с Викторией Москалевой?

– Не уверен.

– А если хорошо подумать?.. Поймите, это не праздное любопытство. Возможно, это вопрос жизни и смерти!

– Не знаю, может, они питают какие-то чувства друг к другу, но я бы не назвал это романом.

– Но Игорь знает, с кем живет Вика...

– Вот с ним об этом и поговорите...

– Скажите, может, у Игоря были какие-то трения с кем-то из проекта? Может, правда, зависть, конкуренция?

– В проекте этого точно нет. Уж ноги ломать Игорю никто бы не стал... Нет, нет, это слишком... Мне кажется, что вы все преувеличиваете, молодой человек...

– Хотелось бы с вами согласиться... А еще больше мне бы хотелось поговорить с Викторией Москалевой. Вы бы не могли

подсказать ее адрес?

– А вы точно из милиции?

Пришлось Артему лезть в карман за удостоверением. Овербах внимательно изучил его и сам достал из пиджака записной блокнот, пролистал его.

– Адреса у меня нет, но я могу сказать вам номер ее домашнего телефона. Сотовый, извините, дать не могу...

– Вы и так много для меня сделали. Спасибо вам, Игорь!

Интуиция подсказывала Артему, что разгадку преступления нужно искать в отношениях между Макеевым и Москалевой. Возможно, это тупиковый путь, но как говорила незабвенная Варвара Карловна, следствие – это лабиринт, где трудно найти правильный путь, не уткнувшись в тупик.

Глава 4

Найти адрес Москалевой по номеру ее домашнего телефона было делом техники. И не заняло много времени. И путь к ее дому Артема ничуть не затруднил. Хватило удостоверения, чтобы охранник пропустил в воротах, но консьержка оказалась упрямой.

– Не знаю ничего! – Крепенькая женщина лет сорока пяти стояла у лейтенанта на пути, наклонив голову – как будто собиралась с ним бодаться. – Пока она не разрешит, не пушу!

– Она или он?

– Кто – он?

– Ну, она же не одна живет...

– Одна.

– Что, и никого не бывает?

– Вот у нее и спросишь. Дома она. Звони ей. Скажет, пушу!

Артем достал из кармана мобильник, набрал номер. Женщина вскинула голову и с видом победителя скрылась в консьержной.

Домашний телефон не отвечал, и вскоре стало ясно почему. Пока Артем звонил Москалевой, она спускалась вниз в лифте.

Девушка появилась из лифта, и легкой плывущей походкой – как «каравелла по зеленым волнам» – прошла мимо

него.

Вика Москалева была так хороша, что у Артема захватило дух. Но мозги не переклинило. На изменение обстановки он среагировал почти молниеносно – опередил девушку, угодливо распахнул перед ней двери.

– Вы швейцар? – с надменной насмешкой, но вместе с тем определенно с интересом посмотрела на него Москалева.

Артем проявил смекалку.

– Нет, я француз, – Он нарочно коверкал слова и картавил. – Вы, наверное, меня не знаете, но мы с вами тезки...

– Вас зовут Вика?

– Нет, меня зовут Оливер. А фамилия моя Парижье... Вы Москалева, а я Парижье. Ваша фамилия похожа на Москву, моя на Париж. Москва – столица России, Париж – столица Франции...

Они вместе подошли к ее новенькому «Мерседесу» престижного «S-класса». Судя по красному цвету автомобиля, Вике нравилось привлекать к себе внимание. Но для женщины это вполне естественно. Так же как и желание иметь норковую шубку, в которой она щеголяла...

– Дальше что? – осадила Артема девушка.

– Вика, мне нужно с вами поговорить.

– О чем? О Париже? Так я там была.

– И я там был, какое совпадение!.. А если серьезно, Вика, я вице-чемпион Франции по фигурному катанию, и меня к вам прислал Игорь Овербах.

– Не поняла... – слегка тряхнула девушка головой. – Давайте по порядку. Вы чемпион по фигурному катанию. А при чем здесь Игорь?

– Мы будем кататься с вами в паре на «Ледовом сезоне». А разве он вам не звонил? – изобразил удивление Артем.

– Кто, Игорь?! И что это значит, кататься в паре? – оторопело спросила Вика.

– Разве вы не знаете, что Игорь Макеев находится в больнице?

– Как в больнице?! Что с ним?!

Судя по всему, недоумение Москалевой было искренним. Похоже, она еще не знала, что произошло с ее напарником.

– Странно, Игорь в больнице у Игоря, а вы не в курсе...

– Что, спрашиваю, с Игорем?

– Перелом обеих ног. Жить будет, а кататься нет. Во всяком случае, с вами.

– Значит, со мной кататься будете вы?

– Если позволите! – Артем учтиво прижал подбородок к груди.

– Ну, если Игорь сказал... Но что с Игорем?

– Я же вам говорю, у него сломаны ноги.

– Это я поняла. Но как это все произошло?

– Мы можем поехать к нему в больницу. По пути я вам расскажу...

– В больницу?

– Да, в институт Склифосовского.

– Но я не могу... То есть могу... Ну, конечно, могу!.. Черт, так я и знала, – забывшись, обронила она.

– Что вы знали?

– Да так, ничего, – спохватившись, мотнула головой Вика.

– Так мы едем?

– Да, пожалуй. Садитесь в машину.

Артем распахнул перед девушкой дверцу, и только затем, обогнув автомобиль, занял переднее пассажирское кресло.

– В Москве «Мерседесы» по дорогам ездят, а говорили, медведи по улицам ходят, – для затравки сказал он.

– А вы побольше идиотов разных слушайте!

Похоже, он смог задеть ее за живое.

– И еще преступность, говорят, высокая.

– Врут.

– А как же месье Макеев? Ему сломали ноги, его ограбили...

– А у вас во Франции все в шоколаде! – завелась Москалева.

– Нет, шоколад у нас в кафе подают... И я в кафе хожу, ничего не боюсь. А у вас тут грабят...

– Особенно ничего не бойтесь в арабских кварталах, да?

– Арабские кварталы?! Арабские кварталы – это да, плохо...

Артем так увлекся своей ролью, что вдруг ощутил себя настоящим жителем Парижа, страдающим от произвола арабских молодчиков.

– А у вас, говорят, ассирийцы в Москве безобразничают...

– Ассирийцы?! – недоуменно глянула на Гончара Вика. –

Почему ассирийцы, а не чеченцы, например?

– А что, чеченцы и ассирийцы – одно и то же?

– Нет, конечно... Ассирийцы у нас вообще мало что знают. Вот у вас во Франции много ассирийцев?

– Понятия не имею.

– Значит, немного. Так и у нас...

– Вы хоть одного знаете?

– Да... На свою голову...

– Как это на свою голову? Он у вас на голове сидит?

– На голове сидит?... Да, наверное, на голове, – увлеченная своими мыслями сказала девушка. – Хотя считает, что это я у него на шее сижу...

– Это вы говорите о своем женихе?

– Почему вы так решили? – вскинулась Вика.

– Ну, я подумал, что ваш жених ревнивый... Ассириец он или нет, без разницы. Любой бы ревновал такую красавицу, как вы. Это я вам как специалист по женской красоте говорю... Так вот я подумал, что ваш жених мог сломать Игорю Макееву ноги. Чтобы вы с ним больше не катались... Это я к тому, что и мне может достаться. Ведь я собираюсь кататься с вами...

– А вы можете отказаться, Оливер! – с язвительной усмешкой бросила Вика.

– Нет, нет, что вы! Никогда! – во благо следствия фигляр-

ствовал Артем.

– Да вам ничего и не грозит, – в том же тоне сказала она.

– Почему?

– Потому что вы герой не моего романа...

– А Игорь?

– Игорь!.. Игорь это Игорь...

– У вас был с ним роман...

– Не скажу. А то еще и вам захочется, – глядя на дорогу, усмехнулась Вика.

– Значит, было!

– Какой же вы любопытный, Оливер. А не знаете, что у нас в России с любопытными бывает...

– Носы на рынке отрывают?

– Все-то вы знаете...

– Как вашего жениха зовут?

– Алмас... Не бойтесь, что он вам нос оторвет?

– А он может?

– Если в чужие дела совать его будете...

– Значит, может, – сделал вывод Артем. – Чем он у вас занимается?

– Носы отрывает, ноги ломает...

– Вы это серьезно?

– Шучу, конечно...

– Как говорят, во Франции, в каждой шутке есть доля шутки... Дело в том, что Игорю Макееву действительно сломали ноги. Сломали намеренно. Чтобы вывести его из игры.

Артем перешел на чистый русский язык, но девушка этого еще не заметила.

– Из какой игры?

– Я так понимаю, что из вашего романа, Вика.

– Погодите, погодите, – наморщила девушка лоб. – А где ваш французский акцент?

– Был да сплыл. А Оливер Парижье превратился в лейтенанта Гончара, – изображая смущение, Артем раскрыл свои красные «корочки». – Я из милиции...

На какое-то время Вика лишилась дара речи – от удивления и возмущения. Но в конце концов она пришла в себя.

– Что вы себе позволяете, лейтенант?

– Прошу прощения, но все вышло как-то спонтанно. Вы назвали меня швейцаром, и я подумал, почему бы не прикинуться французом. Тем более что у вас действительно нет пары.

– Что с Игорем Макеевым?

– Здесь я вас ничуть не обманул. У него действительно сломаны ноги. А ваш покорный слуга ведет следствие. Извините, что без вашего позволения...

– Хватит, юродствовать, лейтенант.

– А то что?

– Смотри ты, как пиявка вцепился.

– Может быть. Но на самом деле я хороший.

– Живчик ты! – насмешливо и почти без осуждения глянула на собеседника Вика.

– Да нет, живчики это те, кто искалечил Игоря Макеева.

И я должен их найти...

– А я здесь при чем?

– Вы ни при чем. А ваш Алмас... Ревнивый, да?

– Кто тебе про него сказал? Игорь?

Вика перешла на «ты», Артем заметил это, но решил не отвечать ей тем же. Хотя Вика вряд ли была старше него. Скорее всего, младше. Ее звездный статус не вызывал в нем благоговейного трепета, но дело в том, что он работал в отделе особых расследований и обязан был соблюдать нормы приличия. Тем более что и без того переборщил с французом.

– Он молчал как партизан. Но я умею читать мысли. Хотите, докажу? Могу сказать, о чем вы сейчас думаете...

– Не надо. Это мне совсем не интересно.

– Тогда просто скажите мне, знал Алмас о ваших с Игорем отношениях?

– О каких отношениях? То, что мы с Игорем катались в паре? Конечно знал!

– А о том, что у вас был роман?

– Не было у нас романа...

– А мне почему-то показалось, что был... Оливер Парижье герой не вашего романа, а Игорь Макеев...

– Вам, лейтенант, всего лишь показалось. Больше я вам ничего не скажу... Кстати, мы приехали... Если вы со мной, то я никуда не пойду!

Артем объяснил Вике, как пройти к Макееву, и первым вышел из машины. И тут же лоб в лоб столкнулся с Таней. Она стояла перед ним, чуть выставив вперед ногу; одна рука была уперта в бок, а на пальце другой она вертела ключи от его машины. Джип «БМВ» стоял неподалеку. Оказывается, Таня не осталась ждать его в машине возле дома Москалевой, а поехала за ними. Ключи он оставил в замке зажигания, чтобы девушка смогла смотреть DVD, этим она и воспользовалась. И теперь смотрела на него исподлобья.

Вика Москалева тоже вышла из машины, но Таня глянула на него без должного почтения. Подозрение в глазах, и даже неприязнь. Звезде не понравился ее взгляд, но она ничего не сказала, лишь недоуменно повела бровью. И пошла своей дорогой.

– А где же твои розовые чувства? – поддел свою подружку Артем.

– Это ты о чем? – ласково и невинно спросила Таня.

От вызывающей позы не осталось и следа. И рука, которой она подпирала себе бок, нежно обвила его талию. Улыбка милая, невинная.

– Ты на Вику волком смотрела.

– Тебе показалось.

– Даже не поздоровалась.

– Она «звезда», а я кто такая, чтобы с ней здороваться?

– Ревнуешь?

– К кому?

– К Макееву.

– Издеваешься?

– А разве он тебе не понравился?

– Я от него балдею... Но еще больше я балдею от тебя...

Что у тебя было с этой? – кивнула она вслед скрывшейся в дверях Москалевой.

– Что у нас могло быть? – оторопел Артем. – Ты же знаешь, зачем я к ней ездил...

– Одно другому не помеха... У тебя были романы со звездами?

– Да. Звезды были. А романов с ними нет. Не дорос.

– Ладно, не дорос. Я же видела, ты с ними на равных. Мне понравилось. Круто.

– Работа у нас такая. Серьезная. Потому и романов не крутим. Правило такое.

– А с кем крутим?

– С тобой крутим... Хотя нет...

– Что – нет? – напряглась Таня.

– Нет звездам и тем, с кем служишь... А ты у меня пресс-секретарь, – с игривой улыбкой напомнил Гончар.

– Личный.

– Тем более... Тебе не кажется, что нам пора на пресс-конференцию?

Артем вспомнил, что сегодня воскресенье. Начальник поставил ему задачу всего лишь выяснить, что произошло с Макеевым, а он сделал больше, чем от него требовалось.

Можно даже сказать, виновника злодеяния установил. Жаль, что бездоказательно. Как бы то ни было, он имел полное право ехать на пару с Таней домой. Тем более что им было чем заняться...

Хороша была собой Вика Москалева, даже более чем. Но его нынешняя подружка ничуть не хуже...

Глава 5

Как и всякий человек, Алмас обладал странностями, некоторые из которых можно было возвести в разряд достоинств. Например, он имел ключи от квартиры, в которой жила Вика, но никогда не пользовался ими. Даже когда неладное на днях заподозрил, и то в дверь позвонил. А ведь мог застать их с Игорем на месте преступления.

Он и сейчас ждал Москалеву в машине, хотя мог подняться к ней в дом. Высокий, видный, холеный, культурный. Вика могла бы о нем говорить только в превосходной степени, если бы страстно его любила. Но не было такого чувства. Как не было и отвращения. Она легко ложилась к нему в постель, чаще всего с удовольствием. Ей нравилось быть с ним, но вместе с тем она бы ничуть не расстроилась, если бы Алмас вдруг исчез из ее жизни. Перекрестилась бы на радостях и быстренько бы забыла все о нем.

– Где ты была? – Улыбка у него мягкая, но взгляд въедливый, голос вкрадчивый.

– У Макеева, – сказала Вика, делая над собой усилие, чтобы не выказать чувства вины.

Он должен понимать, что она – девушка независимая и гордая... Но Алмас только делает вид, что это понимает. На самом же деле держит ее на поводке.

Они вошли в лифт, и он сразу же легонько взял ее за пле-

чи, мягко прижал к стенке кабины.

– У Макеева или с Макеевым? – пытливо спросил он.

– С Макеевым – это когда в шоу. А я была у него в больнице. Значит, у него...

– В больнице? – притворно, как ей показалось, удивился Алмас.

– В институте скорой помощи. У него перелом обеих ног.

Вика пристально посмотрела на него взглядом, рассчитывая, что Алмас выдаст себя, однако он продолжал мило улыбаться, и Вика, не выдержав напряжения, безвольно опустила голову.

Он никогда не грубил ей, никогда не кричал на нее, не говоря уже о том, чтобы поднять руку. Но ему и без этого удавалось подавлять ее, подминать под себя. Подсознательно Вика очень боялась Алмаса. Хотя и старалась не показывать виду.

Он умел подать себя как интеллигентного и гуманного человека, но его внутренняя сущность была очень жестокой. О чем говорили его глаза.

– На льду поскользнулся?

– А ты сам как думаешь?

Они вышли из лифта, она ключом открыла дверь в межквартирный холл. Лучше и не найти предлога, чтобы не смотреть ему в глаза.

– Что я могу думать? У спортсменов часто бывают травмы, – с мрачной лукавинкой во взгляде сказал Алмас.

Они зашли в квартиру, он помог ей снять шубу.

– А если ему сломали ноги?

Вика могла, но боялась смотреть своему любовнику в глаза.

– Кто?

– Двое неизвестных. В подъезде собственного дома... Ему нарочно сломали ноги. Чтобы он больше не катался... Чтобы он со мной не катался, понимаешь?

Все-таки она нашла в себе силы поднять глаза.

– Не понимаю... Сломали ноги, в подъезде... А если он сам споткнулся, упал? Тест на алкоголь у него брали? – невозмутимо спросил Алмас.

Он взглядом показал на бар в гостиной, и Вика покорно направилась к нему. Алмас хотел, чтобы девушка открыла створки шкафа, остальное все сделал сам – достал бутылку коньяка, плеснул на два пальца в бокал, поднес его к носу, с видом большого знатока понюхал. Но пить не стал, хотя запах ему понравился.

– Нет, не брали. Потому что это глупо. Потому что он не был пьян. Сначала его ударили по голове, затем сломали ноги. И бумажник отобрали...

– Вот с бумажника и надо было начинать. Чистой воды криминал... Когда это случилось?

– Вчера ночью.

– Откуда он возвращался? – холодно спросил Алмас.

– Они с друзьями собирались, на вечеринке...

– А ты где в это время была?

– Ты же знаешь, у меня концерт в клубе был...

– А у него в каком клубе вечеринка?

– Не знаю. Но точно не в том, где я была.

– Ты так говоришь, как будто оправдываешься.

– Ты же меня подозреваешь, – в смущении сказала девушка.
ка. – Как будто я могла изменить тебе с Игорем...

– А что, не могла?.. Зачем ты привела его к себе домой?

– Я же тебе говорила, нам нужно было обсудить образы для выступления...

– Где, в постели?

– Не было ничего...

– И ты думаешь, я тебе поверил?.. Вика, ты должна понимать, что принадлежишь мне. Ты – моя!.. И если вдруг в твоей жизни появится другой мужчина, прежде всего ты должна сказать об этом мне!

– И что тогда будет с этим мужчиной? – завелась Москалева.

– А что с ним может быть?

– А что случилось с Игорем? А ведь ты всего лишь нас заподозрил. А что бы ты сделал, если бы вдруг у нас правда что-то было? – робко спросила Вика.

– А у вас правда что-то было?

Алмас и не пытался делать страшное лицо, но под его ураганным взглядом душа девушки затрепетала.

– Ты же знаешь, меня не обманешь... Но мы же говорили

с тобой об этом. Зачем повторяться? Ты дала мне слово, что ничего у тебя с ним не будет. Я тебе поверил. Зачем нам вообще говорить на эту тему?..

– Затем, что это ты искалечил Игоря.

– Я?! Лично?! Ну что ты такое говоришь, родная? – иезуитски улыбнулся Алмас.

– Никто и не говорит, что лично... Как будто я не знаю...

– Что ты знаешь? – резко оборвал девушку собеседник.

Он владел престижным казино в центре Москвы. Но Вика догадывалось, что это было прикрытие для более темного бизнеса, которым Алмас занимался втайне от всех. У него постоянно были какие-то непонятные для нее дела, он встречался с людьми, знакомство с которыми не афишировал. Он жил на широкоую ноги и даже по самым скромным расчетам тратил гораздо больше, чем приносило ему казино. Тратил на себя, но львиная доля денег уходила на женщин... И все же она не решилась сказать о своих подозрениях. Тем более что ей было в чем его упрекнуть.

– Знаю, что ты держишь меня за наложницу! – от обиды на глазах девушки выступили слезы.

– А разве это не так? – с неподдельным удивлением повел бровью Алмас.

– Ты выдаешь желаемое за действительное...

Вика чувствовала, что вот-вот расплечется.

В Москву она приехала в семнадцать лет, четыре года назад. Приехала с твердым желанием стать «звездой». У нее

был хороший голос, она отлично танцевала, но это не позволило ей пройти кастинг на «Фабрику звезд». Одна девчонка из числа таких же неудачниц, как и она, предложила ей работу в клубе. Сначала было не самое постыдное «гоу-гоу», затем более откровенные танцы, дальше больше... Словом, был период в ее жизни, о котором не хочется вспоминать.

Именно в этот период в ее жизни появился Алмас. Можно сказать, он вытащил ее из этого болота. Но как все началось?.. Она встречалась с парнем, который и проиграл ее в казино. То есть Алмас предложил ему расплатиться ею. Самолично выдал ему фишек на двадцать тысяч долларов, которые он тут же спустил...

Нет в России такого закона, чтобы женщина принадлежала мужчине на правах собственности. Но Вика и не пыталась возмущаться. Алмас подарил ей дорогую иномарку, роскошную квартиру, обстановку. Познакомил с продюсером, дал денег на раскрутку. Несколько удачных композиций и грамотная пиар-компания сделали ее настоящей звездой. Первая десятка во всевозможных чартах отечественного розлива, две премии «Золотой граммофон»... Она была востребованной певицей, ей платили приличные деньги за гастрольные туры и выступления в московских клубах, неплохо продавались диски с ее первым и пока единственным концертом.

Продюсер больше не просил у Алмаса денег на ее продвижение по звездному олимпу, а он в свою очередь не требовал

от нее расплатиться за те суммы, которые он в нее вложил. И квартира была оформлена в собственность Москалевой... Казалось бы, Вика была финансово независима от него. Но это вовсе не означало, что она могла разорвать с ним отношения. Время от времени Алмас давал девушке понять, что имеет на нее все права и не позволит ей связать свою жизнь с кем-то другим... И Вика была уверена в том, что не позволит. И это ставило ее в тупик, из которого она хотела, но не пыталась выбраться.

– Желаемое – это ты. А действительное – это ты и я, – улыбкой сытого хищника ответил ей Алмас.

– Но я должна иметь право выбора.

– Да, конечно, – кивнул он. – Ты можешь потребовать, чтобы я остался с тобой сегодня на ночь...

– А завтра? – саркастическим тоном спросила Вика.

– Ради тебя могу и завтра. И послезавтра...

– А как же другие?

Все бы ничего, но Алмас был помешан на женщинах. И у него в Москве был целый гарем любовниц. Сколько их было, где они жили – все это он тщательно от нее скрывал. Но она знала, что он ведет себя с ними как муж-многоженец. Полностью содержит их всех, каждой уделяет внимание. Сегодня с одной ночует, завтра с другой... Видимо, это у него в крови. Но ведь Вика не хочет его с кем-то делить, даже при том, что не любит его до безумия.

– Ты – самая дорогая жемчужина в моем ожерелье, – в

медовой улыбке изогнул он губы.

– А если я хочу быть жемчужиной в перстне?

– Я могу пообещать... – Он нарочно сделал паузу.

– Но не исполнить.

– Да, дело такое. Очень деликатное...

– Все себе, все под себя, – съязвила Вика.

– А ты хотела, что бы я позволял пользоваться тобой. О Макееве подумала?.. Я же сказал, что не отдам тебя никому.

А он слишком близко подобрался к тебе...

– И ты за это сломал ему ноги?

– Я здесь ни при чем.

Сказал он это мягко, но посмотрел на Вику жестко. Так, что ей стало нехорошо от его взгляда.

– Ни при чем, – покорно согласилась девушка.

– Зачем же ты говоришь, что это я во всем виноват?

Он улыбался почти ласково, но шагнул к ней так напористо, что ее отбросило назад.

– Это не я.

– А кто?

– Француз...

– Какой француз?

– Который взамен Игоря...

– В постели?

– Нет, на льду... Прошу, не надо на меня давить! – взмолилась Вика. – У меня в голове все перемешалось... Не было никакого француза. Лейтенант милиции был...

– Ты хочешь, чтобы и у меня в голове все перемешалось?

– Следователь милиции у меня сегодня был. У парня с мозгами не все в порядке. Поэтому он и назвался французом, вице-чемпионом по фигурному катанию.

– Зачем он это сделал?

– Чтобы с толку меня сбить...

– Значит, есть мозги... Чего он от тебя хотел?

– О тебе выспрашивал... Он думает, что это ты изувечил

Игоря.

– Кто ему такое сказал, Макеев?

– Нет... Я говорила с Игорем. Он не считает тебя виновным... Хотя, может, и думает, что ты... Но следователю он ничего не говорил...

– Почему же тогда лейтенант думает на меня?

– Не знаю...

– А я знаю. Он узнал, что у тебя были шуры-муры с Макеевым, – нахмурился Алмас. – Кто-то ему об этом сказал... Макеев сам и сказал... Зачем ты ездила к нему в больницу?

Не можешь успокоиться?

– Я ездила... Я ездила, потому что должна была проявить к нему уважение... Я ездила, чтобы узнать, что будет с нашим проектом...

– Нет Макеева, нет проекта... Если бы ты просто танцевала с ним, но у тебя роман... Все, закончился твой роман, девочка. И не надо больше ездить к нему в больницу... Если хочешь, чтобы он выздоровел, забудь про него...

– А это уже угроза... – вслух и с робостью подумала Вика.

– Нет. И даже не предупреждение...

– А надо было бы предупредить... Мог бы Игоря предупредить. Он бы от меня отстал. И ходил бы сейчас на своих двоих...

– Он бы от тебя отстал... – с пренебрежением к сопернику передразнил девушку Алмас. – Не очень ты в нем уверена, если так говоришь... И в самой себе ты не уверена... Не нужен тебе Игорь. И ты ему не нужна. У тебя есть только я. И ты должна это понимать!

Мороз по коже пробрал от его взгляда. Вика скрестила руки, прижала их к груди, чтобы согреться... Алмас не признался в том, что искалечил Игоря. Но и без того было понятно, кто отправил его на больничную койку.

– Ты это понимаешь? – Он подошел близко-близко, склонив к ней голову, заглянул глубоко в глаза.

– Да, – покорно кивнула девушка.

– Тогда нам пора отдохнуть...

Он снова подошел к бару, наполнил коньяком другой бокал. Понюхал, но, как и в прошлый раз, пить не стал. Зато достал из кармана хрустящую стодолларовую купюру, скрутил ее в тонкую трубку, из маленького пакетика высыпал на столик розоватый порошок. Это был кокаин наивысшего качества. И свою дозу Вика приняла первой.

Глава 6

Своей внешностью майор Безроднов чем-то напоминал кролика. Узкая продолговатая голова с заостренным лбом, брови тонкие, уши большие, высоко посаженные, закругленный кончик носа. Глаза большие, раскосые. Живые и быстрые: туда-сюда, туда-сюда. Но в трусости его трудно было упрекнуть. В осторожности, может быть, а в боязливости – нет. И на небольшой заячий ум тоже не попеняешь. К тому же Артем должен был быть благодарен ему за то, что попал в отдел особых расследований. Именно Безроднов выручил его в свое время и направил сюда.

Тогда Александр Юрьевич был всего лишь заместителем начальника отдела, сейчас же возглавлял его. Незабвенная майор Вештель покинула свой пост по моральным соображениям, с ней перешел на другую должность и влюбленный в нее капитан Крякин, бывший напарник Артема. Но это дело прошлое. Надо было жить настоящим.

– Ты, Артем, конечно, правильно сделал, что встретился с Викой Москалевой. Но ты должен понимать, что она – звезда. А ты обвинил ее в том, что из-за нее пострадал Игорь Макеев.

– Во-первых, он тоже звезда. А во-вторых, ее лично я ни в чем не обвинял. Просто предположение...

– Передо мной оправдываться не надо. Я считаю, что твоя

инициатива ненаказуема. Но если поступит жалоба, придется объясняться...

– Я не думаю, что Москалева захочет выносить сор из избы, – не совсем уверенно сказал Артем.

– Почему сор? Неужели ее ассирийский бойфренд так плох?

– Не знаю... В том то и дело, что я ничего про него не знаю. Я перевернул весь Интернет, но ничего про Алмаса не нашел. А ведь Москалева звезда, у нее публичная жизнь, про нее известно многое – где она родилась, в каких трущобах прошла ее юность, как она покоряла Москву. Все есть, а с кем она живет – про это ничего... Ей приписывали роман с ее продюсером Филиппом Лисицыным. Может, там что-нибудь и было, но ведь он точно не ассириец, и зовут его не Алмас... Еще ей приписывали роман с Басковым, но это, я вам точно скажу, пиар чистой воды. Так, короткая заметка про нашего мальчика, ни подоплеки, ни развития, ни продолжения... Про ее возможный роман с Макеевым и то чаще писали. А ведь их проект был в самом начале... Все-таки «Ледовый сезон» – это событие, там не только спортивные страсти, сами знаете...

– Закончился их проект, – кивнул в раздумье Безроднов. – Мне уже звонили, спрашивали, что да как. Пошел слух, что Макеева нарочно искалечили. Не думаю, что ты этот слух пустил. Домыслы, мифы...

– А если не домыслы?

– Вот и я говорю, что нужно работать... Так что ты там про ее романы говорил?

– С продюсером, говорю, роман приписывали. И с Басковым. Теперь вот с Макеевым... Лисицын не пострадал, Басков тоже. А с Макеевым сами знаете что...

– Значит, Алмас в жизни Москалевой появился после Баскова.

– Не факт... В общем, надо справки наводить об ассирийце. Кто такой, с чем подают... Может, злой гоблин какой-нибудь...

– Людоед, – для красного словца вставил Александр Юрьевич. – С большими острыми зубами... Дело серьезное, преступника надо искать. Начнем пока с ассирийца. Можешь повесткой его вызвать, или сам к нему на прием напросись. В общем, действуй...

Артем вернулся в свой кабинет, сел за стол, подпер кулаком голову. Суеты много, а толку мало. Нет у него веских оснований подозревать ассирийца Алмаса. Как нет и его самого. Чтобы найти его, нужно обращаться к Москалевой, а она вряд ли обрадуется встрече с ним... Впрочем, выбора у него нет. Алмаса нужно искать...

Только он собрался звонить Москалевой, как запищал брелок-пейджер автомобильной сигнализации. Кто-то покушался на его джип.

Артем поспешил на стоянку перед входом в здание отдела, и возле своей машины увидел Таню.

– Привет! – весело улыбнулась она.

Волосы распущены, глаза теплые, но сверкают как льдинки на солнце, на щеках приятный румянец. Артем невольно залюбовался ею.

– Какими судьбами?

– Да вот, мимо проходила...

Сегодня утром она отправилась в институт из его дома, но с уговором к нему же и вернуться. Артем пока не хотел отпускать от себя девушку.

– Решила заглянуть, посмотреть, как ты тут... – Таня взглядом показала на машину Гончара. – Колесо туго накачано, чуть каблук не сломала...

– Надо было головой попробовать.

– Дурак!

– Знаю...

– Ваше начальство? – спросила Таня, взглядом показав на черный «Гелендваген», остановившийся неподалеку. Рядом с ним припарковался такой же черный «шестисотый» «Мерседес».

– Наше начальство с охраной не ездит, – покачал головой Артем, наблюдая как водитель «шестисотого» открывает заднюю правую дверь.

Хозяин эскорта неторопливо выбрался из машины, чуть покачнувшись на выпрямленных ногах, осмотрелся по сторонам. Механически стряхнув пылинку с черного нараспашку пальто, направился к воротам, через которые можно было

попасть в здание отдела.

Это был высокий представительного вида мужчина европейской внешности, но все же что-то выдавало в нем азиатское происхождение. Непроницаемо спокойное выражение лица, жесткий невидящий взгляд, надменно сомкнутые губы. Он шел, никого не замечая вокруг.

Но вот его взгляд скользнул по Тане. И как будто фотовспышка сверкнула в его глазах. Как будто сфотографировал ее. Но при этом он не изменился в лице, даже ход не сбавил. И не обернулся, когда прошел мимо девушки.

За ним шел только один охранник, остальные остались возле машин. Крепкие на вид парни, внушительные, все в черном.

– К вам и такие ходят? – спросила Таня. Она смотрела вслед незнакомцу и с возмущением, и осуждением одновременно. – Мафиози чистой воды... Ты видел, какие у него глаза. Сам Балуев сыграть бы так не смог... А может, это террорист? Главный из «Аль-Каеды»?..

– Что-то я чемодана у него не видел. С тротилом...

Мужчина произвел впечатление и на самого Артема. Только что-то страха не было. Разве что ощущение тревоги возникло...

– Надо бы посмотреть за ним... Ты здесь побудь...

Артем протянул девушке ключи, зашел в здание. И в холле первого этажа увидел «мафиози», который стоял к нему спиной.

– Вот он, лейтенант Гончар, – показал на него рукой дежурный сержант.

Мужчина медленно развернулся к нему. Лицо, как было, так и осталось непроницаемо спокойным, но подавляющая тяжесть взгляда исчезла.

– Здравствуйте! – благодушно улыбнулся мужчина, обнажив белые ровные зубы. – Меня зовут Алмас.

– Рад вас видеть. Очень рад... – озадаченно посмотрел на посетителя Артем.

Видно, не все благополучно в ассирийце, если он сам, без приглашения прибыл.

– Прошу! – Артем двумя руками показал вдоль коридора, по которому можно было попасть в его кабинет.

Алмас благодарно улыбнулся, но не сдвинулся с места. Только после вас – говорил его взгляд. И Артему пришлось подчиниться, хотя бы потому, что ассириец не знал, куда идти.

Кабинет у лейтенанта небольшой, но в нем он заседал сам. Ремонт и обстановка – дело его рук и вкуса. Стол с директорским креслом, стулья для посетителей и небольшой кожаный диван для отдыха.

Алмас проявил учтивость – снял пальто, повесив его на рогатую вешалку. Артем ожидал, что гость уместится на диван, но он сел на стул. Спокойное лицо, мягкий, хотя и не смиренный взгляд, отнюдь не вызывающая поза.

– Вчера вы, лейтенант, разговаривали с моей женой, – как

о чем-то само собой разумеющемся сказал он.

– Разве Виктория Марковна – ваша жена?

– Гражданский брак, гражданская жена.

– Ясно. Вы живете вместе?

– Да. Насколько я знаю, это не запрещено законом.

– А в этом вас никто и не упрекает... Кстати, как ваша фамилия?

– Мне скрывать нечего. Сабуров Алмас Евгеньевич... Или вы думали, что у меня и отчество мусульманское? Нет, я православный, хотя и ассириец. Просто мама захотела, чтобы меня так звали... Не думаю, что вам это интересно, – смущенно улыбнулся Сабуров.

– Да нет, интересно...

– Но мы не будем об этом, ладно?

Медленно, но уверенно Алмас брал инициативу в разговоре в свои руки... Или он владел ею с самого начала?

– Поговорим о Виктории Марковне, – кивнул Артем. – Да, я разговаривал с ней.

– И разговаривали с ней в неподобающем тоне.

На какой-то миг Алмас хищно сощурился, но тут же вернулся к бесконфликтной манере общения.

– Вынужден с вами согласиться... – сочувственно развел руками Артем.

– И еще вы обвинили меня в том, что я искалечил Игоря Макеева.

– Я вас не обвинял. Я всего лишь предполагал...

– Не будем вникать в тонкости. Вы подозреваете меня, и это факт... Мы бы могли подать на вас в суд или даже обратиться в прокуратуру. У меня есть связи, у меня есть возможности осложнить вам жизнь. Но я не буду заниматься ерундой. Я человек простой, тайны мадридского двора меня никогда не привлекали. И если меня в чем-то обвиняют, я обычно открываю забрало. У вас есть ко мне вопросы, что ж, я готов на них ответить. Чтобы не было недоразумений...

– М-да, похвальное поведение с вашей стороны... А вопросы у меня к вам есть.

– Я слушаю.

Алмас был весь внимание. Но Артем не строил на его счет иллюзий. Глядя на этого человека, он понимал, что уличить его в чем-то будет ох как сложно. Наверняка Сабуров подготовился к этому визиту. Также очевидно, что у него нет ни малейшего желания садиться на скамью подсудимых.

– Скажите, как вы относились к тому, что Виктория Марковна... Если позволите, я буду называть ее Вика... Вика участвовала в известном телешоу в паре с чемпионом мира Игорем Макеевым.

– И вы хотите знать, как я к этому относился?.. Не скажу что с восторгом. Все-таки это парное катание. Не скажу, что между партнерами обязательно возникают интимные отношения, но определенный эротизм в них есть... Я видел вас во дворе, вы стояли рядом с красивой девушкой. Это ваша невеста?

– Допустим, – не стал вдаваться в подробности Артем.

– Как бы отнеслись к тому, если бы я стал с ней в обнимку кататься по льду? Прикосновения, объятия, эти поцелуи на публике, одна счастливая улыбка на двоих...

– Я вас понимаю.

– И я понимаю, что это всего лишь игра, телешоу... Вика и сама по себе проект, в продвижение которого я вкладывал деньги... Не буду говорить, в какую сумму обошлось мне ее раскрутка, но влетело в копеечку, можете не сомневаться. Теперь Вика в фаворе, «Ледовый сезон» упрочил ее звездный статус... Мог бы упрочить, если бы не это досадное происшествие с Макеевым...

– Это не происшествие, это преступление...

– Не знаю, я в этом вопросе не компетентен... Мне очень жаль, что с Игорем такое случилось. Жаль, что Вика не сможет принимать участие в шоу.

– Я читал в прессе, что у Вики был роман с Макеевым.

– Это информационная утка. На самом деле между ними ничего не было...

– А если роман все-таки был?

– Допустим, был. Я что, по-вашему, похож на дикаря, который ломает ноги своим соперникам?

– Ноги ломают не только дикари.

– Что ж, если разговор пошел в таком ключе, то мне ничего не остается, как предоставить вам алиби, – без вызова, но с сожалением сказал Алмас.

– Вы знаете, в какое время произошла трагедия с Игорем Макеевым?

– Если я смог найти вас, товарищ лейтенант, то, уж поверьте, я смог разобраться и с этим. Вика была в больнице у Макеева. Кстати, вы в курсе...

– Итак, у вас есть алиби?

– Да.

– Какое?

– Извините, но этого я сказать не могу, – сокрушенно развел руками Алмас. – Только не подумайте, что я скрываю алиби вам назло. Ни в коем случае. Просто это пикантный вопрос... Но если будет возбуждено уголовное дело, если мне предъявят обвинение, будьте уверены, утаивать я ничего не буду, скажу как на духу.

– Вы считаете, что вас можно привлечь к ответственности?

– Откуда я знаю, что у вас на уме? – невозмутимо парировал Алмас.

Артем остро ощущал свою несостоятельность перед этим человеком. У него не было никаких фактов, которыми можно было хотя бы ущипнуть его. Одни только голые предположения...

– Нет у нас оснований привлекать вас к ответственности, – уныло пожал плечами лейтенант.

– Тогда я могу быть свободен?

Артем взглядом показал ему на дверь. Алмас вежливо с

ним попрощался и был таков.

Еще в процесс общения с Сабуровым у Артема возникло подспудное желание перепоясаться ремнями для скрытного ношения оружия. Он открыл сейф, рукой нащупал «сбрую» с пустой кобурой. Только тогда вспомнил, что за оружием нужно ехать в отдел внутренних дел, располагавшийся на соседней улице. Дело нехитрое, но стоит ли суетиться?

Он закрывал сейф, когда в кабинет зашел начальник.

– Что-то ты бледный какой-то, – заметил Безроднов.

– Зима, нехватка витамина Д...

– А я уж думал Алмас на тебя страху нагнал... Он дежурному назвался, поэтому я в курсе, как его зовут.

– Представился. Потому что скрывать нечего.

– Действительно нечего?

– Во всяком случае, в этом он пытался меня убедить...

Волк в овечьей шкуре. Белый такой весь, пушистый... А нутро черное. И сам в черном... Я у машины был, когда он подъехал. Классический мафиози. На «Оке» не подъедешь. А узнал, кто я, прижал хвост. Я, говорит, человек простой, но с открытым забралом...

– И что ты выяснил?

– Что он хотел сказать, то и выяснил. Конечно же он ни в чем не виноват... И алиби у него есть.

– Какое?

– Когда обвинение, говорит, предъявят, тогда и скажу... Работать с ним надо. Кто такой, чем занимается... Думаю,

криминальное прошлое за ним. Возможно, и настоящее...

– Если так, то сладить с ним будет не просто, – огорченно покачал головой Безроднов. – Хитрый лис. И, видимо, привык играть на опережение...

– Ничего, кто работает, тот ест. Тех, против кого работает...

– Кстати, не мешало бы нам просто поесть.

Артем кивнул. Он так увлекся Сабуровым, что совсем забыл про Таню.

Она ждала его в машине с озадаченным видом.

– Что-то не так? – спросил он.

– Ну что там с мафиози? – вопросом на вопрос ответила девушка.

– С главным из «Аль-Каеды»?.. Я за ним сегодня собирался ехать, а он сам ко мне пришел. Чем сэкономил время. Поэтому мы с тобой спокойно можем отправиться домой. Ну, и по пути заскочим в ресторан...

Свой красотой и обаянием Таня вскружила ему голову. Сначала был ресторан, потом постель... На службу он возвращался в приподнятом настроении. Работать, работать и еще раз работать.

К вечеру он уже порядком знал, что представляет собой Алмас Сабуров. Личные впечатления объединились с полученной информацией, и вышла неприглядная картина.

Сабурову было тридцать восемь лет, из них девять он провел в зоне. Впервые сел в пятнадцать лет за кражу, отсидел

четыре года, а в двадцать три снова отправился в места не столько отдаленные, на целую «пятилетку», в этот раз за мошенничество. Чем он занимался последние десять лет, не известно, но можно полагать, что это время не прошло без пользы для его криминальных талантов. Мало того, что уберёгся от тюрьмы, еще и раскрутился. Артем выяснил, что Сабуров обладал контрольным пакетом акций и управлял известным в столице казино «Главный приз». Возможно, это была легальная вершина криминального айсберга, на котором Сабуров дрейфовал в полном акул океане.

Но как ни крути, а криминальная сторона настоящей жизни Алмаса – не более чем догадки, подкрепленные информацией о его прошлом. Можно обвинить его во всех смертных грехах, но пока не будет серьезных оснований для обвинения, трогать его нет смысла. И вырваться может и уку- сить...

А что делать, чтобы доказать его вину, Артем не знал. Наверняка ноги Макееву Алмас ломал чужими руками. Преступников по горячим следам найти не удалось, а сейчас и вовсе нет возможности разыскать их, не говоря уже о том, чтобы допросить и выбить сведения о заказчике. Можно взять Сабурова в разработку – прослушивание телефонных и прочих разговоров, видеонаблюдение. Но для этого нужна, как минимум, санкция суда, а как максимум – специалисты, транспорт и техника. Очень сложная задача, а, учитывая тот факт, что Алмас ведет себя очень осторожно, и вовсе невы-

ПОЛНИМАЯ...

Глава 7

Мороз был настолько злым, что вязаная шапочка, казалось, обручем сдавливала голову. Колючий снег хлестал в лицо, ледяные руки февраля лезли под грязный бушлат, холодили тело.

Иван так спешил попасть в дом, что едва не поскользнулся на ступеньках высокого крыльца. Нервно вцепился в ручку двери, потянул ее на себя, но та была закрыта изнутри.

– Э-эй! Ребята! Ну чего вы!.. Ну, откройте, ну, пожалуйста! –

Но из-за двери слышался только хохот. Таджики дружно издевались над ним.

– Ну что вы за люди! – в отчаянии взвыл Иван.

Морозный обруч все сильнее сжимал голову. Боль становилось невыносимой. Но проклятые неруси продолжали веселиться. Им-то хорошо: в доме тепло. Сюда бы их, на лютый мороз.

– Суки! – хватаясь за голову, Иван сел на корточки, плечом прислонился к двери.

Еще немного, и, казалось, голова лопнет от боли...

Нехорошо у него с головой. Неизвестно кто, непонятно чем ударил его сзади. Хамид смотрел его затылок, он думает, что в него стреляли, только пуля прошла вскользь. Но контузия, говорит, все равно была сильная. И крови много было...

Хамид нашел его в конце октября, без сознания, в лесу возле реки. Иван не смог объяснить, как он там оказался. Контузия оказалась настолько сильной, что память отшибло напрочь. Он даже имени своего не помнил, а Иваном его таджики окрестили.

Единственное, что вспомнил он из прошлой жизни, так это то, что крепко сидел на игле. Таджики баловались травкой, узнав об этом, Иван чуть ли не на коленях выпросил у них косячок. А когда ему предложили уколиться, от радости он волчком закружил по полу. Героин у них был «грязный», серый, но Иван был рад и такому.

Он не знал, куда ему идти. К тому же таджики его и не хотели от себя отпускать. Он вкалывал на них как проклятый – за дозу в день и «дошираковскую» лапшу. Сделал норму – будет кайф, нет – загнетса от ломок. Иван старался...

Ему казалось, что он умирает. Еще чуть-чуть, и он бы околел на морозе. Но вовремя вмешался Хамид, разогнал своих земляков-придурков, открыл дверь. Иван как сидел, так и ввалился в теплый холл.

Его не стали обогреть и растереть спиртом. Хамид поступил более мудро – разжег косяк, сунул его Ивану в рот. Травка легкая: кайфа никакого не было, дури тоже. Но все же она вернула Ивана к жизни.

– Давай, пошел! – пнул его сапогом Амир.

Хамид был старшим в бригаде гастарбайтеров, и в определенной степени благоволил к Ивану. Но заступаться за него

даже не подумал. Для него главное, чтобы он вкалывал.

Иван смог вернуться к работе. Это была самая настоящая каторга – месить лопатой в тяжелом корыте смесь для стяжки пола. Цемент, песок, гравий, вода... А дом большой, четыреста квадратных метров, ни конца ни краю...

Таджики укладывали стяжку, а он месил.

– Быстреей, быстреей! – подгоняли его. – Собака ленивая!

Руки отнимались от усталости, поясницу разрывало на части от боли, ноги его едва держали. Но Иван продолжал трудиться. Если таджикам не понравится его работа, дозы ему не видать. А одного косячка мало...

Амир подкрался сзади, толкнул парня в спину. Иван не удержался на ногах, упал, ткнувшись лицом в цементно-песочную жижу.

– Это последнее корыто, – сказал сквозь хохот Амир. – Закончишь и хватит...

Иван даже не стал умываться – так хотелось поскорее закончить работу. Он сделал раствор, с трудом дождался, когда его выработают.

Он хотел есть, но гораздо больше его мучил наркотический голод. Но Хамид его морально убил.

– Нет ничего больше, – мотнул он головой. – Только трава. Но нам и самим мало...

– Хамид, что хочешь для тебя сделаю! – упал ему в ноги Иван. Он думал, что таджик над ним издевается.

– Ладно... Хамид бросил на пол папиросу с планом. –

Больше ничего нет, – с презрением процедил он сквозь зубы. – До марта ничего не будет...

– До марта?!

От страха у Ивана поплыло перед глазами. В голове зашумело так, что показалось, будто он сходит с ума. И действительно, в подсознании всплыли какие-то видения. «Марат, Марат... – звал его кто-то»...

– Эй, что с тобой? – Хамид несильно пнул его.

– Марат, Марат... – ошеломленно пробормотал Иван.

– Что Марат? Кто Марат?

– Мама меня Маратом зовет... Марат меня зовут... Да, Марат!.. Точно, Марат! – просиял Иван.

– Кто тебе такое сказал?

– Никто. Сам вспомнил...

– Что еще вспомнил?

– Ничего... Пока ничего...

Ему нужно было освежить себя дурман-травой, расшевелить мысли. Но гашиш не смог по своей силе заменить ему героин. Он принес всего лишь временное облегчение. Марат ничего больше не вспомнил. И во сне ничего не привиделось, кроме каких-то зеленых драконов, от которых он всю ночь убегал.

А утром ему было так плохо, что к цементному корыту его подвели пинками. Особенно старался Амир.

– Не будешь работать, кирдык! – Он очень убедительно показал на жестах, как будет вскрывать ему глотку ножом.

Но работа не заладилась. У Марата не было никакого стимула, чтобы стараться. Травы мало, героина и вовсе нет. Какой тогда смысл вообще вкалывать на этих чуреков?

– Ты что, ишак, совсем копыта потерял? – снова насе­л на него Амир.

И со всей силы ударил Марата ногой по копчику. Боль взорвала его изнутри, и вне себя от бешенства он набросился на обидчика. Кулаком в челюсть, подсечка, добивающий удар в солнечное сплетение. Удары были настолько сильные, что Амир потерял сознание.

Абдуллу Марат встретил ударом в живот. Согнул его пополам, и лицом насадил на коленку. И этот без чувств рухнул на пол.

Оставался только Хамид. Но тот почему-то появился не один, а с двумя незнакомыми таджиками.

Судя по всему, эти двое были из «высших» гастарбайтерских кругов таджикской общины. Дорогие лыжные куртки, теплые спортивные брюки, кожаные горные ботинки.

– Смотри, какой прыткий! – с едва уловимым акцентом сказал по-русски один из них.

– Иди сюда! – с улыбкой поманил его к себе второй.

Сначала он встал в боевую стойку, и только затем распахнул перед ним свои объятия.

Перед глазами закружилась картинка. Холодный ангар, таджик с автоматом на возвышенности, его дружки с пистолетами... Машина, багажник, пакеты с героином... Очень

много героина... И Марат, кажется, не один. И у него тоже оружие, кажется, пистолет... Он покупал у таджиков героин. Очень много героина. Миллионы долларов... А потом нагрянули менты. На этом видения обрывались...

– Ну чего стоишь? – снова поманил его таджик. – Ходи сюда! В морду дам!

Но Марат не думал об атаке. Понимал, что лучшая защита – нападение, но все равно попятился к куче песка за спиной.

– Я же никого не трогал! Они сами первые! – кивнул он на лежащего Амира.

Но таджики обступали его с двух сторон... Наблюдая за ними, краем глаза Марат увидел двух девушек за спиной Хамида. И сразу стало ясно, перед кем выпендриваются «талибы».

Хамид сказал им что-то на таджикском языке, его земляки засмеялись, но от своих намерений не отказались.

Они атаковали разом, с двух сторон. Марат успел поставить блок, защитив лицо, но второй таджик ударил его ногой в живот. Подсечка опрокинула его на спину, и тут же сильный удар в голову выбил из него сознание.

В чувство его привел Хамид. Марат лежал на куче песка, а он хлестал его по щекам.

Таджик увидел, что он пришел в себя, но все равно последний раз влепил ему пощечину.

– Давай работать, пошел!..

Марат кивнул. Страх перед расправой на какое-то время

стал для него стимулом для работы. Но очень скоро он устал, и в бессилье опустился на пол. Пусть убивают, все равно...

Но Амир даже слова плохого ему не сказал, Абдулла же побежал за Хамидом.

Бригадир не стал его ругать. Даже угостил косячком.

– Перекуришь и пахать! А вечером героин будет. Хороший героин, белый-белый...

– А не врешь? – обожаяще посмотрел на него Марат.

– Нет. Ребята привезли... И бабу дадим, если хорошо работать будешь...

Пока Хамид и его гости развлекались с проститутками на втором этаже, Марат как проклятый вкалывал на первом. К ночи он устал так, что потерял аппетит. Но не стал отказываться от дозы.

Это был действительно хороший героин. «Три девятки», «Слезка Аллаха». От одной такой дозы Марат поймал самый настоящий приход, чего с ним давно уже не было... Он потерял ощущение реальности, закружился в фиолетовых облаках наркотических видений.

Он уже стоял одной ногой на земле, когда появился таджик из тех, что задал ему сегодня жару. Марат смотрел на него как на спасителя, ведь это у него Хамид взял сегодня дозу.

– Торчишь? – насмешливо и с пониманием спросил он.

Марат лежал на грязном матрасе в комнате с неоштукатуренными стенами, а таджик сел перед ним на корточки.

Зрачки сужены, улыбка блуждающая – видно, что парень под кайфом.

– Меня Айбат зовут, – назвался он.

– Марат.

– Давно на игле сидишь?

– Не знаю, не помню...

– Хамид говорит, что тебя по голове сильно ударили.

– Ударили. А кто, не помню... Да мне все равно. Хорошо

здесь...

– Сейчас хорошо, завтра плохо будет.

– Днем плохо, а вечером снова хорошо...

– Это если заправка будет, – усмехнулся Айбат. – Завтра

мы уедем, и ничего не будет...

– Может, оставишь чуть-чуть? – обеспокоенно спросил

Марат. – Я отработаю!

– Как отработаешь?

– Ну, раствор, стяжка...

– Меня твоя стяжка не интересует.

– Ну, Хамид у тебя купит.

– А мы ему не продадим. У нас все очень серьезно. Угостить можем, а продать – нет... Но ты можешь работать с нами. Товар возить будешь. Ты русский, тебе легче... Или не хочешь?

– Хочу!

Марат готов был к черту на рога, лишь бы не подыхать здесь, на каторжных работах. Ведь когда-то, в прошлой жиз-

ни, он занимался наркотой. Возможно, даже срок мотал... И ведь жив до сих пор. И дальше жить будет, потому что доступ к наркотикам откроется...

– Молодец, хороший человек! – широко улыбнулся Айбат. – Бабу хочешь?

– Да!

Таджик ушел, а ему на смену пришла шлюха. Слипшиеся волосы, прыщавое лицо; корявая, тощая как вобла. И пахло от нее паршиво... Это была дешевая подзаборная проститутка. Но тем не менее это была женщина.

Ею пользовались уже несколько часов, от усталости она едва держалась на ногах. И как только Марат уступил ей свой матрац, без удовольствия легла на спину.

– Начнем? – возбужденно спросил он.

Она кивнула и с покорностью заводной куклы раздвинула ноги.

Когда-то у него были гораздо более симпатичные женщины, он почти уверен был в том. Но на безрыбье и рак рыба...

Глава 8

Сначала ему немного повезло. Подумаешь, «стрит» выпал. На брошенные в автомат пять рублей Альберт выиграл двадцать. Затем повезло больше, когда на выигрыш выпал «фулл-хаус», а это – девять к одному...

Альберт не верил своим глазам. «Каре», «стрит флеш», снова «фулл-хаус»... И вот, наконец, удача – «роял флеш», пять старших карт одной масти, восемьсот к одному...

Но игра на этом не закончилась. С лихорадочным блеском в глазах он продолжал бросать в автомат монеты. «Флеш», «каре»... снова «флеш»... Но выигрышные комбинации уже выстраивались не так часто, как прежде. И в конце концов до Альберта дошло, что выигрыш его начинает уменьшаться. Но это его не останавливало. Он продолжал жать на красную кнопку в ожидании «роял флеш».

– Э-эй, может, хватит! – услышал он приятный женский голос.

И все-таки он бросил впустую еще пару монет, прежде чем до него дошло, кто пытается его остановить. В первый момент ему показалось, что это сошла к нему девушка с верхней панели автомата. Парик «Мэрилин» из секс-шопа, вульгарный макияж, кожаное бюстье, очень смелая юбочка, ботфорты на высоком каблуке...

– Тебе чего? – спросил он.

И тряхнул головой, чтобы стряхнуть наваждение. Игровые автоматы и сексапильная красотка – что-то одно из этого нереально... Но «однорукие бандиты» никуда не исчезли. И девушка продолжала кокетливо улыбаться. Хороша bestия – смазливая мордашка, пышный бюст, широкие бедра, длинные ноги... Перед такой невозможно было устоять.

– Чего-чего... – весело передразнила его девушка. – Я уже полчаса за тобой наблюдаю, вижу, что пропадаешь.

– В каком смысле?

– Да в том, что попадаешь... У меня тоже так было. Много выиграла, а потом все коту под хвост...

– Да нет, у меня фарт! – высокомерно улыбнулся Альберт.

– Тпрр! Даже призовая лошадь может упасть от усталости...

– Да, наверное...

Он снова тряхнул головой, но в этот раз, чтобы избавиться от иллюзий. Уж кому-кому, а ему должно быть известно, на какие пакости способна фортуна. Сколько раз он по-крупному выигрывал, а затем круто уходил в минус.

– Забирай выигрыш и сваливай, – понизив голос, посоветовала красотка.

– Если с тобой, то не вопрос...

– Ну, если угостишь меня бокалом бургундского, – зажеманилась она.

Альберт едва не подпрыгнул от радости, когда перевел выигрыш в хрустящие купюры. Восемьдесят четыре тысячи

рублей.

– Могло быть и больше, – сказал он. – Если бы вовремя остановился.

– Но ведь остановился, – подмигнула ему красотка.

– Это тебе спасибо. Я теперь кум королю, сват министру!..

Я сегодня пирую!..

Девушку звали Ритой. Альберт помог ей надеть старенький норковый полушубок цвета «орех», оделся сам, вместе с ней покинул игровой зал, вышел на улицу.

– Холодно... – поежилась девушка. – Ты на машине?

– Нет, – обескуражено развел он руками.

– Жаль, я тоже... Тут бар недалеко, посидим?

– Не вопрос.

В баре было тепло и накурено. Мягкий свет, приглушенная музыка. Бородатый здоровяк за барной стойкой: ни дать, ни взять – классика жанра.

– Посидим немного, – забравшись на высокий стул, сказала Рита. – Тебе успокоиться надо, расслабиться...

– Это я быстро, – кивнул Альберт, также занявший место за барной стойкой. – А что потом? Я нынче при средствах, можно придумать что-нибудь поинтересней...

– Виски мне для начала закажи, интересный ты мой, – блудливым взглядом облизнула его девушка.

Рита пила много, но, казалось, не пьянела. Альберт платил деньги, бармен только успевал подливать – и ей, и ему.

– Ты чуть-чуть подожди, я сейчас, – в один прекрасный

момент сказала она.

Девушка встала со стула,правила юбку, едва заметно при этом покачнувшись. И направилась в сторону туалета. Сумочка осталась лежать на барной стойке.

– Где ты такую ляльку снял? – с завистью, как показалось Альберту, спросил бармен.

Суровая улыбка, грубый прокуренный голос. Неприятный тип. И пугающий. Но именно это и развязало Альберту язык. Он должен был показать, что нисколько не боится его.

– Да в игровом зале, – с показной небрежностью бросил он. – Сама подошла...

– И за сколько договорились?

– Что, перекупить хочешь?

– Ну, я бы от такой не отказался... Но я на работе.

– Тогда чего спрашиваешь?

– Я бы у нее телефончик взял.

– Возьми. Но только назавтра. Сегодня ночью она со мной.

Альберт и сам понимал, что Рита девушка легкого поведения и что за ночь с ней, возможно, придется заплатить. Но ему было все равно, какая она в плане морали. Главное, чтобы в постели она была секс-бомбой. Как же давно у него не было женщины...

Рита вернулась минут через десять, снова забралась на свое место. И в это время на экране плазменного телевизора за спиной бармена появилось знакомое лицо. Певица Вика Москалева, звезда эстрады, секс-символ России. Альберт

невольно сглотнул слюнку, глядя, как она крутит бедрами в ритмах композиции.

– Жесть! – не удержался он от комплимента.

– Это ты о чем? – подозрительно покосилась на него де-вушка и перевела взгляд на экран.

– О ком! Вика Москалева. Круто, говорю, зажигает.

– Ну и что?

– А то, что я когда-то вместе с ней зажигал.

– На сцене?

– Нет, в постели... Хотя да, она и тогда на сцене выступала. С шестом. В стриптиз-клубе.

– Все, ему больше не наливать! – хмыкнула Рита и накрыла рукой его стакан.

– Ты что, не веришь мне! – возмутился Альберт и в чувствах ударил себя кулаком в грудь. – Да она от меня без ума была!

– Я тоже от тебя без ума.

– Ладно тебе прикалываться... Думаешь, у меня крыша съехала... Я тебе даже расскажу, как все было...

Альберт снял девичью ладонь со стакана, одной рукой поднес ее к губам для поцелуя, другой – пододвинул емкость к бармену, пусть наливает.

– Давай, давай, – с ехидной ухмылкой подбодрила собеседника Рита.

– Давай, давай, – передразнил ее Альберт. – Это она мне давала, тогда, пять... нет, четыре года назад... Я за приват с

ней заплатил, ну, она зажгла. Я у нее телефон взял, позвонил, ну, закрутилось... Любовь-морковь, короче.

– Не надо морковь короче... – хихикнула она.

– Да у меня с этим все хоккей! – бодро расправил плечи Альберт. – Еще узнаешь... И Вике понравилось, гадом буду, если не так...

– О-хо-хо!.. Давай, давай, грузи дальше. А то я уже скучать начала, хоть повеселишь.

– А не было ничего дальше...

– Что так?

– А в зону я загремел.

– В зону?! – округлила глаза Рита. – За изнасилование?

– Почему за изнасилование? За кражу! Между прочим, уважаемая статья!..

Альберт не стал вдаваться в подробности. Во-первых, обстановка не располагала. А во-вторых, не хотелось признаваться, что за Вику он получил кругленькую сумму денег от хозяина казино, в котором с ней оказался по воле случая. И Вику потерял, и деньги в тот же день проиграл. А через время связался с каким-то жульем. Мало того, что каталы ободрали его как липку, еще и поставили на счетчик. Сумма была солидная, а крутые парни дышали ему в затылок, требуя расчет. Ему ничего не оставалось, как пойти на преступление. Он обокрал свою двоюродную сестру – пришел к ней в гости, на пару с ней распил бутылочку коньяка, а когда она легла спать, обшарил квартиру, нашел заначку. Но с долгом

расплатиться не успел – слишком уж рано сестра спохватилась и обратилась в милицию. Повязали его, закрыли в сизо, а там суд и приговор – шесть лет общего режима...

Плохо ему жилось в зоне, хуже некуда. И все потому, что жулики, с которыми он так и не рассчитался, выяснили, куда он попал, и прислали по его следу маляву, где признали его фуфлом. Зоновские воры вызвали Альберта на свой суд, вынесли приговор и там же привели его в исполнение. Словом, обидели они Альберта очень сильно. И обижали все четыре года, что провел он в лагере до условно-досрочного освобождения.... Но это дело прошлое. Больше он в зону ни ногой...

– Значит, и ты сам, парень, уважаемый человек, – решил бармен и улыбкой выразил свое к нему расположение.

– А то! – Альберт хвастливо выпятил грудь.

– За это надо выпить! – расплылась в улыбке Рита.

Они опрокинули еще по одному «дринку», и Альберт понял, что пора уходить. Казалось, еще немного, и он свалится под стул.

– Пошли ко мне, – обняв Риту за талию, предложил он.

– А это далеко?

– Такси возьмем...

– Ну, если такси.

Она держала его под руку, когда они выходили на улицу. Сама остановила машину, помогла ему сесть.

– Мы сейчас ко мне поедem, – из последних сил пробормотал он. – У меня видео... ик... видеокамера есть... Я тебя

во всех позах...

– А ты шалун! – хихикнула Рита, прижав его голову к своему плечу.

– А хочешь, я покажу, как мы с Викой?.. У меня с ней кассета есть... И запись ничего...

– Ну, если с ней, то я уже сгораю от нетерпения...

Альберт обессиленно закрыл глаза. Он понял, что сам уже сгорел дотла. Спать хотелось невыносимо. Мысли о сексе вообще не вдохновляли...

Очнулся он в гулкой комнате, под потолком которой тускло светили лампы. Железные койки в ряд, зарешеченные окна, запах перегара и карболки. Спросонья Альберт схватился за голову, решив, что вернулся в лагерьный спецбарак. Как бы не пришли гоблины, не потащили в общежитие первого отряда – выполнять обидную повинность.

Но, как выяснилось, Альберт находился в медвытрезвителе. Оказалось, он провел здесь ночь, первую половину дня и только сейчас пришел в себя. И не ясно, где Рита?

Все бы ничего, но Альберту предложили оплатить услуги медвытрезвителя. Он думал, что у него есть наличность – вчерашний выигрыш, но, как оказалось, вчера ночью его подобрали на улице совершенно без денег. Вот и думай, кто его обчистил – Рита или менты?

Альберт мог бы возмутиться, заявить в прокуратуру на произвол сотрудников медвытрезвителя, но вовремя сообразил, что это может выйти для него боком. Все-таки у

него условно-досрочное освобождение, и менты, чтобы отомстить, запросто состряпают предлог, чтобы отправить его обратно за решетку.

К тому же в своих бедах он всерьез подозревал Риту. Она могла подсыпать ему в виски клофелин. Посадила его в машину, дождалась, когда он заснет и вывернула карманы. Возможно, она была в сговоре с водителем... Не зря, ох не зря дрейфовала она по игровому залу в поисках фартового лоха. Увы, им оказался Альберт.

Домой он вернулся в расстроенных чувствах. В кармане, вместо денег, счет из медвытрезвителя и требование уплатить штраф за нарушение общественного порядка. Где взять деньги, чтобы расплатиться с ментами? С чем идти в казино, чтобы выиграть миллион?..

Он включил телевизор и, как назло, снова нарвался на клип Вики Москалевой. Как же аппетитно крутила она «восьмерки»... Альберт вспомнил, что у него действительно есть видеокассета с записью интимных моментов. Она же не знала тогда, что станет звездой, и мало думала о моральной безопасности. А зря!

Глава 9

Артем удивлялся тому, как развиваются его отношения с Таней. У него и до нее были очень красивые девушки, но ни к кому из них он так не привязывался. Он даже начал подумывать о том, чтобы познакомить ее с мамой, но Таня неожиданно исчезла. Собрала свои вещи, съехала с квартиры, даже сменила телефон.

В конце концов, Артем не удержался и отправился к ней в институт. Подкараулил ее на выходе. Она шла по заснеженной алее с подругой, эффектной блондинкой с большими ясными глазами. Артем «атаковал» их неожиданно, со стороны белокурой красотки.

– Привет! Бэтмэна не вызывали?

– Нет! – решительно заявила блондинка.

Но на Артема посмотрела с интересом.

– А Бэтмэнов не вызывают. Они сами спешат на помощь!

– А если нам не нужна помощь?

Блондинка, определенно, отваживала его, но при этом интерес в ее глазах разгорался.

– А если у меня крылья замерзли? Если я улететь не могу?

– Тогда пешочком, пешочком!

– Танюша, твоя подружка не признает мужчин?

– Признает, – угрюмо отозвалась Таня. Она смотрела себе под ноги. – И с женщинами не спит.

– А я уж подумал...

– С женщиной у меня роман. С женщиной!

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – недоуменно вскинула брови блондинка.

– Лада, познакомься, это Артем, – не поднимая глаз, сумрачно сказала Таня.

– Артем?! – восхищенно встрепенулась светловолосая красавица. – Тот, с которым ты?..

– Да, тот с которым я...

– Да, тот, которому, судя по всему, дали отставку, – хмуро заключил Гончар.

– Артем, ты меня извини, так вышло... Просто в моей жизни появился другой мужчина... Я не хочу ничего объяснять. Да это ничего не изменит...

– Тем более что все и так ясно... – улыбнулся через силу Артем. – Счастья тебе!

– Извини.

– Да ладно... Лада, мне нужна ваша помощь. Я знаю, вы учитесь на финансиста, но у вас такой мудрый взгляд, что вам в самую пору работать психоаналитиком. Начинающим... Вы «Космополитен» читаете?

– Ну, в общем, да! – Лада смотрела на него широко распахнутыми глазами.

Похоже, Артем нравился ей по всем статьям.

– Тогда вы, можно считать, зрелый специалист... Как там избавиться от мужчины за десять секунд? – тоскливо улыб-

нулся он, с упреком глянув на Таню.

– Не знаю, не пробовала...

– А как девушку забыть?

– Найти другую.

– Ценный совет... Определенно, у нас есть шанс прийти к консенсусу.

Артем действовал напористо и так привязал к себе Ладу, что та опомнилась лишь тогда, когда они подошли к его машине.

– А где Таня? – спохватилась она.

– Тебе что, с ней по пути?

– Да, она обещала подвезти меня домой.

– А я на что?

– Как здорово! – Лада восторженно сомкнула перед собой ладони, чуть приподнялась на цыпочки.

Глаза сияют, белоснежная улыбка слепит... Если бы Артем был в настроении, он мог бы мысленно присвоить ей титул «девушка мечты» – как минимум, на месяц. Но сейчас он больше думал не о ней, а о том, как отомстить Тане. Другой мужчина у нее...

– Поехали? – Он открыл правую переднюю дверцу, рукой сделал пригласительный жест.

Она уже открыла рот, чтобы ответить «да», но ее вдруг отвлек молодой человек – высокий, спортивного сложения, у него были длинные черные волосы, темно-синие глаза, правильные черты лица... Артем не сомневался, что такие ти-

пажи нравятся девушкам.

– Лада! – окликнул он ее.

– Олег?! – в легком замешательстве посмотрела на него девушка и растерянно перевела взгляд на Артема.

– Олег, извини! Но я вынужден забрать Ладу!

Артем не хотел упускать добычу из рук. Он должен был отомстить Тане, доказать себе, что еще состоятелен как мужчина.

– Это еще почему? – напыжился парень.

– Потому что в розыске она.

Артем раскрыл свои служебные «корочки», махнул ими перед глазами Олега. Подал девушке руку – помог ей сесть в машину. Сам присоединился к ней.

Они уехали, а парень остался стоять. Он смотрел им вслед и злился... А ведь у него, похоже, роман с Ладой.

– Твой бой? – спросил Артем.

– Да так... Из параллельной группы...

– Нравится?

– Да ничего себе так... А я что, правда в розыске?

– Да, в амурном. Я давно искал такую, как ты... Хорошо, что у нас с Танькой не заладилось, а то бы я тебя не встретил...

– Жаль, надо было нам сразу. Но у тетки день рождение был, ну, когда она в «Белом Джеке» тусовалась. Так бы я с ней была...

Артем понял, о чем идет речь. О ночном клубе, где он

познакомился с Таней.

– Тогда бы я выбрал тебя, никаких сомнений... Погоди, а на чем она собралась тебя подвезти? – спохватился Артем.

– Кто, Таня? Так «Ягуар» у нее.

– Ягуар?!

– Ну да, машина такая, «икс-эф»... Новая, с кожаным салоном. Красивая – жуть.

– «Икс-эф»?!

Артем слышал о такой машине. Не самая, конечно, мощная машина, но красивая. И дорогая. К новой меньше чем за два миллиона не подходит... Лада заметно приуныла, рассказывая о таком авто.

– И откуда у нее такая роскошь?

– Мужчина подарил.

– Какой мужчина?

– Новый.

– А я что, выходит, старый?

– Выходит... То есть выходишь. Ты выходишь, а он входит...

– Вошел? И сразу машину за два миллиона?

– И квартиру.

– Чего?! – оторопел Артем.

– Квартиру, говорю, купил. Западный округ, элитная высотка, четыре комнаты... Она сказала, что даже лучше, чем у тебя...

– Она сравнивала мою квартиру со своей?

– Ну да... Все познается в сравнении...

– Может, и мужик лучше? – не на шутку распалился Артем.

– Да нет, с тобой сказала интересней... Но ненамного... Ему еще сорока нет, красивый, говорит, в хорошей физической форме... Сказала, что в такого влюбиться можно.

– Так в чем же дело?

– Может, уже и влюбилась...

– М-да, – озадаченно хлопнул себя по затылку Артем.

И что ж за черт ворвался в их отношения с Таней? Втерся к ней в доверие втайне от него, купил машину, квартиру. Прямо граф Монте-Кристо какой-то...

– Красивый, говоришь? – в раздумье спросил Артем.

– Ну, не сказать что очень. Но в общем-то да, ничего...

– Ты его видела?

– Да. Он однажды за ней заезжал. Деловой весь такой, на «Гелендвагене»... На меня как на пустое место посмотрел. А я что, хуже? – Лада капризно надула губки.

– Ты лучше... На «Гелендвагене», говоришь?

Артем резко подрезал шедшую справа «Тойоту», вызвав в свою сторону истеричный визг пневмоклаксона. Съехал на обочину шоссе, остановился. Взял с заднего сиденья ноутбук, включил его, вывел на монитор изображение Сабурова.

– Этот?

Фотография была взята из личного дела осужденного шестнадцатилетней давности. Алмас выглядел на ней ти-

пичным уголовником – бритая голова, нахмуренные брови, мрачный взгляд. Профиль, анфас... Но тем не менее Лада узнала его.

– Он... Ну и рожа у него! Он что, сидел?

– Два раза.

– По нему и не скажешь, что зэк... Ухоженный весь... Но есть в нем что-то темное... Может, зря Танька на него повелась?

– Почему, может? – в мрачном раздумье спросил Артем.

Он хорошо помнил, как Сабуров проходил мимо них с Таней, когда шел в отдел доказывать свою невиновность. Все-таки прав был Артем, что Алмас в тот момент ее «сфотографировал»... Заметил ее, приставил к ней человека, выследил, после чего навязал ей сначала знакомство, а затем и любовь... Квартиру ей купил, машину... Или он ввел ее в заблуждение, или у них все так серьезно?..

– Почему?.. – задумалась Лада. – Ну, я еще когда его увидела, подумала, что темный он какой-то. А ты говоришь, что он два раза сидел... Как бы не случилось чего... Таня говорила, что у него на содержании сама Вика Москалева...

– Нашла чем гордиться, – мрачно усмехнулся Артем.

– Ну почему ей так везет? – заламывая руки, с досадой спросила девушка.

– Кому – ей, Москалевой?

– Да Таньке!.. Квартира, машина, с ума сойти!.. Я ей, конечно, не завидую, – спохватилась Лада. – Даже наоборот...

Артем пренебрежительно усмехнулся. Почти все женщины меркантильны по своей природе. Он давно в этом уже убедился. Деньги, квартира, машина... Как будто нет иных ценностей в жизни.

Любовь, семья, дети – все это у женщин стоит на первом месте. Но после квартиры, машины... Обрадовалась Лада, что Артем на нее внимание обратил. А почему? Потому что родители денег на него не жалеют – и квартира роскошная, и джип дорогой, банковская карточка всегда наполнена. А был бы он гол как сокол, променяла бы его Лада на красавчика Олега? Вряд ли... Но Сабуров оказался еще круче. И в итоге Таня уже с ним. И плевать, что с ним опасно. Да и Ладу это не особо смущает. Будь ее воля, она бы с удовольствием поменялась местами с подружкой... Все они ненадежны – что Таня, что Лада. И как он должен к ним относиться?

– А ты правда в милиции служишь? – выдавливая из себя восторг, спросила его блондинка.

– Ты же видела удостоверение, – небрежно обронил Гончар.

– С тобой надежней, ты не какой-то там мафиози...

– А он мафиози?

– Ну, образ у него такой...

– И образ, – кивнул Артем. – И нутро...

Лейтенант знал, что говорил. Были у него основания предполагать, что Сабуров действительно занимается черными делами.

Но Лада в подробности вдаваться не хотела. Поэтому сменила пластинку.

– А машина твоя? – звонко спросила она.

– А что, Танька сомневается? – ехидно усмехнулся Артем.

– Да нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.